

Механический АНГЕЛ

КАССАНДРА КЛЭР
АДСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
КНИГА 1

В мире продано более 35 000 000
экземпляров ее книг.

Сумеречные охотники

Кассандра Клэр

Механический ангел

«Издательство АСТ»

2010

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)

Клэр К.

Механический ангел / К. Клэр — «Издательство АСТ»,
2010 — (Сумеречные охотники)

ISBN 978-5-17-091967-3

Получив письмо от пропавшего брата, Тесс Грей приезжает в Англию. Оказавшись в Лондоне, она обнаруживает Нижний Мир, по улицам которого бродят вампиры, могущественные чародеи и оборотни. Письмо брата оказывается ловушкой, и Тесс похищают Темные Сестры, которые используют ее способность превращаться в любого человека и читать чужие мысли. Спасенная из плена Сумеречным охотником, Тесс попадает в сети интриг и с ужасом понимает, что над ним и всеми нефилимами нависла смертельная опасность. Ей предстоит принять непростое решение – освободить брата или вместе с Сумеречными охотниками вступить в битву за спасение мира. Любовь бывает опаснее и страшнее любой магии.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7 Сое)

ISBN 978-5-17-091967-3

© Клэр К., 2010
© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Пролог	7
1	12
2	19
3	29
4	41
5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кассандра Клэр

Механический ангел

Cassandra Clare
THE INFERNAL DEVICES
Book One
Clockwork Angel

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA

Copyright © 2010 by Cassandra Clare, LLC
© И. Панаев, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Посвящается Джиму и Кейт

Песня Темзы

Солью тянет чуть слышно:
река поднимает воды,
темнеет, как крепкий чай,
выходит из берегов.
Над нею – валы и колеса
чудовищных механизмов,
и в каждом – безумный призрак
цепями гремит и стонет
и шепчет страшные тайны.
Каждая шестеренка
скалит золотые зубы,
каждый большой маховик
лопасти-руки вертит,
жадно черпая воду,
плоть реки поглощая;
вода становится паром,
и движутся механизмы,
питаясь ее распадом.
Тихо идет прилив –
ржавчина, соль и глина:
он железо разъест,
и маховик застынет.
Плещет волна о причалы,
и стонет гулко и страшно,
словно колокол с башни,

баков полая сталь, –
а воды катятся вдаль.

Элка Клоук

Пролог

Лондон, апрель 1878 года

Демон взорвался фонтаном ихора и внутренностей.

Уильям Эрондейл поспешно выдернул кинжал – но слишком поздно. Едкая кислота, заменявшая демону кровь, уже начала разъедать блестящее лезвие. Уильям выругался и отшвырнул клинок; тот шлепнулся в вонючую лужу и задымился, как плохо погашенная спичка. Демон, конечно, уже исчез – отправился обратно в родную преисподнюю, оставив за собой только кучу грязи. – Джем! – крикнул Уилл своему напарнику. – Ты видел?! Я его сделал одним ударом! Недурно, да?

Но никто не откликнулся. Странно. Казалось, еще несколько секунд назад второй охотник стоял позади, прикрывая ему спину. Уилл покрутил головой и нахмурился: что толку устраивать представление, если никто его не оценит? Он заглянул в проем между домами, где улица сужалась до тесного переулка, обрывавшегося прямо над черными водами Темзы. В дальних доках маячили темные силуэты кораблей – частокол мачт, словно зимний лес без единого листика. Джема не было видно. Может, он решил вернуться на Узкую улицу? Там все-таки посветлее. Уилл пожал плечами и зашагал обратно той же дорогой, которой пришел.

Узкая улица – узкая не только по названию – тянулась через Лаймхаус, между доками и чередой кособоких деревянных лачуг, лепившихся друг к другу вплотную, до самого Уайтче-пела. Сейчас там не было ни души. И даже ни одного пьяного тела: видно, завсегдатаи «Виноградника» подыскали себе другие места, чтобы прикорнуть на ночь. Уиллу нравился Лаймхаус: здесь его охватывало чувство, будто он где-то на самом краю мира, откуда каждый день уходят в неведомую даль все новые и новые корабли. Игрных домов, опиумных притонов и дешевых борделей тут развелось видимо-невидимо, но Уиллу это ничуть не мешало. Наоборот, это было хорошо: в таком месте затеряться – раз плюнуть. Его не раздражал даже запах – неповторимая смесь дыма, пеньки и смолы, заморских пряностей и грязной речной воды.

Окинув взглядом пустую улицу, Уилл потер щеку рукавом пальто: расставаясь с жизнью, демон забрызгал его ихором, и кожу изрядно жгло. Рукав тут же покрылся зелеными и черными пятнами. Вдобавок на тыльной стороне руки обнаружился порез, и довольно глубокий. Целебная руна пришлось бы кстати. Лучше всего – одна из Шарлоттиных. *Ираци* ей особенно удавались.

Стоило ему об этом подумать, как из гуши теней вынырнула и медленно двинулась в его сторону одна, определенно человеческая. Уилл шагнул было навстречу, но остановился. Это был не Джем. Всего лишь патрульный, обычный полисмен в шлеме-колоколе и тяжелом пальто. На лице его читалось удивление. Патрульный тарасился прямо на Уилла – или, точнее, *сквозь* него. К чарам иллюзий Уиллу было не привыкать, но все равно это было странно – когда кто-то смотрит прямо на тебя, и видит пустое место. Уилла посетила шальная мысль: а не отобрать ли у этого простеца дубинку? Вот смеху-то будет, когда он начнет крутить головой, недоумевая, куда она подевалась. Раньше Уилл уже такое проделывал, но Джем всегда его за это ругал, так что на сей раз он решил сдержаться: не стоит попусту огорчать напарника.

Полицейский между тем пожал плечами, пару раз сморгнул и двинулся дальше мимо Уилла, бормоча себе под нос, что с джином пора завязывать, а то уже и так мерещится черт знает что. Уилл отступил, чтобы пропустить его, дождался, пока полицейский скроется из виду, и крикнул во весь голос:

– Джеймс Карстерс! Джем! Куда ты запропастился, негодяй?

И на этот раз ответ пришел. Откуда-то из темноты донесся чуть слышный голос второго охотника:

– Я здесь. Иди за колдовским светом.

Уилл зашагал на голос – в темный проход между двумя складами. Там, среди теней, и впрямь мерцал бледный огонек вроде тех, что загораются по ночам на болотах.

– Ты что, не слышал, как я зову? Этот шакс чуть не достал меня своими чертовыми клешнями, но я загнал его в угол и...

– Я все слышал.

В свете уличного фонаря молодой человек, вышедший из проулка, казался еще бледнее обычного – а обычно он и так был бледен, как мертвец. Шляпы на нем не имелось, а оттого волосы мгновенно приковывали к себе взгляд: они сияли серебром, как новенький шиллинг. Таким же серебром сверкали чуть раскосые глаза на тонкокостном, скуластом лице.

Белую манишку Джема пятнали какие-то темные потеки, а руки его были густо перемазаны красным.

Уилл напрягся:

– Ты ранен?

Джем раздраженно отмахнулся от его заботы:

– Кровь не моя. – Он обернулся и посмотрел в глубину переулка: – Это ее.

Уилл проследил за взглядом друга. Среди теней в дальнем конце прохода едва виднелась маленькая, скрюченная фигурка. Прищурившись, Уилл разглядел бледную руку и прядь светлых волос.

– Мертвая женщина? Из простецов?

– Скорее, девочка. Ей от силы четырнадцать.

Уилл разразился чередой ругательств – витиеватых и очень громких. Джем терпеливо ждал.

– Если бы мы только успели чуть раньше... – наконец выдохнул Уилл. – Тогда бы этот чертов демон...

– Знаешь, не все так просто. Думаю, демон тут ни при чем, – нахмурился Джем. – Шаксы – они же паразиты. Они бы утащили жертву в свое логово и там отложили свои яйца ей под кожу, пока она еще жива. А эта девочка... Ее ударили ножом – и не один раз. И, думаю, это случилось не здесь. Крови тут слишком мало. Скорее, на нее напали в другом месте, а сюда она приползла умирать.

– Но шаксы...

– Говорю тебе, это не шакс! Шакс, я думаю, как раз на нее и охотился – шел на запах крови. Но мы нашли его раньше.

– У шаксов острый нюх, – уступил Уилл. – Я даже слышал, что колдуны с их помощью разыскивают пропавших. И, похоже, он действительно шел по следу. – Он вновь взглянул на тело, скорчившееся в темном переулке. – А оружия ты не нашел?

– Вот. – Джем вытащил из внутреннего кармана куртки нож, завернутый в белую тряпицу. – Что-то вроде мизерикорда или охотничьего кинжала. Посмотри, какой тонкий клинок.

Уилл взял кинжал. Лезвие и впрямь тонкое; ручка из полированной кости. Клинок покрывала засохшая кровь. Нахмурившись, Уилл начал вытирать его рукавом пальто, и вскоре из-под грязи показался символ, выжженный на лезвии. Две змеи, держащие друг друга за хвост, – идеальный круг.

– *Уроборос*, – объявил Джем, наклонившись, чтобы разглядеть клинок. – Двойной. Ну и что это, по-твоему, означает?

– Конец мира... – ответил Уилл, все еще рассматривая кинжал и едва заметно улыбаясь. – Конец... и начало.

Джем нахмурился:

– Это я и без тебя знаю. Меня интересует другое: зачем его изобразили на кинжале?

Ветер с реки взъерошил волосы Уилла; он откинул их со лба нетерпеливым жестом и снова уставился на кинжал.

– Это алхимический символ. Ни колдуны, ни обитатели Нижнего Мира его не используют. Значит, скорее всего, это сделали люди – кто-то из тех глупых простецов, которые заигрывают с магией в надежде на богатство и славу.

– Ага, из тех, от кого потом остается только груда кровавого тряпья посередине какой-нибудь пентаграммы, – угрюмо подхватил Джем.

– И из тех, кто вечно нарывается на встречу с гостями из Нижнего Мира, – подытожил Уилл и, аккуратно обернув кинжал носовым платком, сунул его в карман. – Как ты думаешь, Шарлотта разрешит мне вести расследование?

– С чего ты взял, что в Нижнем Мире тебе вообще хоть что-то доверят? Азартные игры, магические притоны, женщины легкого поведения...

Уилл улыбнулся так, как мог бы улыбнуться Люцифер за миг до того, как рухнуть с небес.

– Если я приступлю прямо завтра, как ты думаешь, это будет не слишком рано?

Джем вздохнул:

– Поступай как знаешь, Уильям. Ты ведь всегда все делаешь по-своему.

Саутгемптон, май

Тесс казалось, что механический ангел был с ней всегда – и она всегда его любила. Когда-то он принадлежал ее матери, и та носила его до самой смерти. После этого ангел поселился в маминой шкатулке для драгоценностей, а потом, в один прекрасный день, брат Тесс, Натаниэль, достал его, чтобы проверить, работает ли механизм.

Ангел был не больше мизинца Тесс: крошечная статуэтка из желтой меди со сложенными за спиной крыльями, не больше, чем у сверчка. Изящные черты лица, полумесяцы закрытых глаз и руки, скрещенные на мече. Чуть ниже крыльев к ангелу была привязана тонкая цепочка, так что его можно было носить на шее.

Тесс знала, что внутри спрятан какой-то механизм: стоило поднести его к уху, как слышался тихий перестук – словно тиканье часов. Нат тогда очень удивился, что после стольких лет завод еще не кончился. Ни кнопки, ни винта, чтобы остановить механизм, он так и не нашел и, пожал плечами, отдал фигурку Тесс. С тех пор она носила ангела на шее, не снимая. Даже ночью, когда она спала, ангел лежал у нее на груди и мерно тикал, точно второе, крошечное сердце.

Вот и сейчас она крепко держала ангела, зажав его между пальцами, пока «Начальник» пробирался между другими огромными пароходами в поисках свободного местечка в доках Саутгемптона. Это Нат настоял, чтобы она сошла на берег в Саутгемптоне, а не в Ливерпуле, куда обычно прибывали трансатлантические пароходы. Саутгемптон, уверял он, куда приятнее Ливерпуля, – и Тесс, поверив ему, сейчас переживала некоторое разочарование от первой встречи с Англией. День выдался мрачный. Дождь барабанил по шпилью дальней церквушки, а поднимающийся из пароводных труб черный дым пятнал и без того пасмурное небо. На пристани толпились под зонтиками люди в темных одеждах. Тесс напрасно выискивала среди них брата: из-за тумана и брызг все лица сливались в сплошное пятно.

Она вздрогнула: ветер с моря пронизывал до костей. В письмах Нат утверждал, что Лондон прекрасен и солнце там светит день-деньской. «Ну что ж, – подумала Тесс, – будем надеяться, что в Лондоне погода и впрямь получше». Теплой одежды она с собой не взяла – только шерстяную шаль, оставшуюся от тети Гарриет, и пару тонких перчаток. Почти весь гардероб пришлось распродать, чтобы достойно похоронить тетю, – но Тесс ни на миг не сомневалась, что брат обеспечит ее всем необходимым, как только она приедет в Лондон.

Крики с пристани стали громче. «Начальник», черный великан, сверкающий в каплях дождя, бросил якорь. К нему тотчас устремились, сражаясь с волнами, буксирные суденышки,

которым предстояло доставить на берег пассажиров и багаж. Пассажиры, истосковавшиеся по твердой земле под ногами, ринулись вниз по трапу. Тесс вспомнила, что в день отплытия из Нью-Йорка небо было синим и на причале играл духовой оркестр. Но прощаться там ей уже было не с кем.

Ссутулив плечи, Тесс побрела к трапу; людская река подхватила ее и понесла за собой. Капли дождя кололи ее голую шею, словно булавками. Волосы намокли, руки под тонкой кожей перчаток стали влажными. Наконец, Тесс добралась до причала и принялась нетерпеливо оглядываться в поисках Ната. За две недели путешествия она не перемолвилась словечком ни с единой живой душой. Какое же это будет облегчение – наконец выговориться!

Но брата нигде не было. Напрасно Тесс озиралась вокруг, надеясь, что Нат сейчас выйдет из-за груды сваленного на землю багажа, из-за штабеля ящиков или горы овощей и фруктов, уже раскисающих под дождем. От соседнего причала вот-вот должен был отойти корабль в Гавр, и вокруг Тесс носились сломя голову моряки, выкрикивающие что-то по-французски. Она попыталась отойти в сторону, но толпа пассажиров, спешивших укрыться от дождя в здании пароходства, едва не сбила ее с ног.

Ната по-прежнему нигде не было видно.

– Вы – мисс Грей? – вдруг услышала она гортанный голос с сильным акцентом.

Перед Тесс очутился высокий мужчина в просторном черном пальто и высокой шляпе, с полей которой ручьями текла вода. Глаза у него были навыкате, как у лягушки, а кожа грубая, словно сплошной шрам. Тесс с трудом взяла себя в руки – так хотелось отшатнуться, отойти от него подальше. Но этот человек знает ее имя. Наверняка его послал Нат.

– Да, – ответила она.

– Меня прислал ваш брат. Пойдемте.

– Где он? – спросила Тесс, но мужчина уже повернулся и двинулся прочь широким шагом, чуть прихрамывая, словно от старой раны. Тесс ничего не оставалось, как подобрать юбки и поспешить следом.

Незнакомец шел уверенно и быстро, расталкивая встречных. Осыпая его проклятиями, люди отскакивали в сторону, а Тесс пришлось перейти на бег, чтобы не отстать. Резко обогнув очередной штабель из ящиков, мужчина остановился перед большим глянцево-черным экипажем. Дверцы украшала какая-то надпись золотыми буквами, но из-за дождя и тумана Тесс не разобрала ни слова.

Дверь экипажа отворилась, и наружу выглянула женщина. Огромная шляпа с перьями скрывала ее лицо.

– Мисс Тереза Грей?

Тесс кивнула. Ее пучеглазый провожатый помог даме выйти из кареты. За первой женщиной последовала вторая. Обе тотчас раскрыли зонтики и уставились на Тесс.

Странная то была парочка. Одна женщина – высокая и стройная, с изможденным лицом и бесцветными волосами, зачесанными на затылок, под шиньон, в платье из блестящего фиолетового шелка, уже покрывшемся мокрыми пятнами от дождя, и в перчатках под цвет платья. Вторая – невысокая и полная, с маленькими, глубоко посаженными глазками; ее пухлые руки, обтянутые ярко-розовыми перчатками, походили на лапы какого-то странного животного.

– Тереза Грей, – повторила толстушка. – Какое удовольствие наконец-то с вами познакомиться. Я – миссис Блэк, а это моя сестра, миссис Дарк. Ваш брат попросил нас сопроводить вас до Лондона.

Тереза поплотнее запахнула промокшую шаль.

– Ничего не понимаю! Где Нат? Почему он сам не приехал?

– Его задержали в Лондоне важные дела. Мортмейн не смог его отпустить. Вот, он прислал вам записку. – Миссис Блэк протянула Тесс сложенный вчетверо листок бумаги.

Тесс выхватила записку из ее руки и отвернулась, чтобы прочитать. Брат извинялся за свое отсутствие и утверждал, что миссис Блэк и миссис Дарк можно полностью доверять. «Я называю их Темными Сестрами, Тесси, – и мне кажется, им это даже приятно», – писал Натаниэль. Из письма следовало, что эти дамы были владелицами дома, в котором жил Натаниэль, и его добрыми друзьями.

Тесс немного успокоилась: никакого подвоха тут нет. Почерк, несомненно, принадлежал брату, да и никто, кроме него, не называл ее «Тесси». Тяжело сглотнув, она сунула письмо в рукав и повернулась к Сестрам.

– Замечательно, – пробормотала она, сражаясь с разочарованием от несостоявшейся встречи с братом. – Позовем носильщика, чтобы он принес мой кофр?

– Ну что вы, дорогая, в этом нет никакой необходимости! – бодрый тон миссис Дарк совершенно не сочетался с ее унылым, осунувшимся лицом. – Мы все устроили заранее, и багаж уже погрузили. – Она прищелкнула пальцами, и их пучеглазый спутник влез на козлы. Затем миссис Дарк легонько коснулась плеча Тесс своей тощей, костлявой рукой: – Пойдемте, деточка; нечего тут стоять и мокнуть под дождем.

Тесс направилась к экипажу. Миссис Дарк шла следом, так и не убрав руку с ее плеча. Приблизившись к карете, девушка увидела на дверцах сверкающий позолотой герб: две змеи, кусающие друг друга за хвост и замкнутые в идеальный круг, а посередине надпись: «Клуб Пандемониум». Тесс нахмурилась.

– Что это значит?

– О, не обращайтесь внимания, ничего особенного, – прошептала миссис Блэк, которая уже забралась внутрь, заняв добрую половину сиденья своими пышными юбками. Внутри обнаружили мягкие сиденья, обитые фиолетовым бархатом, и занавески с золотыми кистями.

Миссис Дарк помогла Тесс подняться и последовала за ней. Пока Тесс устраивалась на сиденье, миссис Блэк протянула руку и захлопнула дверцу. Серое небо скрылось из виду. Миссис Блэк улыбнулась Тесс, и зубы ее сверкнули в полутьме, как металлические.

– Устраивайтесь удобнее, Тереза. Нам предстоит долгое путешествие.

Тесс положила руку на механического ангела, спрятанного на шее под одеждой, и вскоре нашла утешение в привычном мерном тиканье. Экипаж тронулся с места и скрылся за пеленой дождя.

1

Темный Дом

*Где мрак не знает берегов,
У черной бездны на краю...¹*

Уильям Эрнест Хенли, Invictus

Шесть недель спустя

– Сестры желают видеть вас в своих покоях, мисс Грей.

Тесс отложила книгу на ночной столик и повернулась к Миранде, стоявшей в дверях ее комнатухи. Каждый день – одно и то же: одни и те же слова в одно и то же время. Сейчас Тесс попросит Миранду подождать в коридоре, и та уйдет, но через десять минут вернется и повторит все то же самое. И если Тесс ослушается, Миранда попросту схватит ее за руку и потащит вниз по лестнице в темную, вонючую комнату, где ждут ее Темные Сестры.

В первую неделю, которую Тесс провела в Темном Доме, – так она называла про себя дом, где ее держали в плену, – так повторялось каждый день. Но, в конце концов, она поняла, что брыкаться и визжать толку нет: лучше поберечь силы. Они ей еще пригодятся.

– Минуточку, Миранда, – сказала Тесс.

Служанка присела в неуклюжем реверансе и вышла в коридор, закрыв за собой дверь.

Тесс встала и обвела взглядом комнатуху, которая стала ее тюрьмой. Тесная, оклеенная цветочными обоями и обставленная совсем небогато: покрытый белой кружевной скатертью деревянный столик, за которым она обедала; узкая медная кровать, где она спала; треснутая раковина и фарфоровой кувшин для умывания; подоконник, на который она сложила свои книги, и табуретка, на которую она усаживалась каждый вечер и писала письма брату – письма, которые она не могла отослать и просто прятала под матрас, где Темные Сестры их не найдут. Это был своего рода дневник и напоминание о том, что рано или поздно она снова увидит Ната.

Подойдя к зеркалу на дальней стене, Тесс пригладила волосы. Темные Сестры – а им, похоже, и вправду нравилось, когда их так называли, – не желали, чтобы она выглядела неряшливо. Зато во всем остальном ее внешний виднисколько их не беспокоил – и это, пожалуй, к лучшему, решила Тесс, поморщившись при виде своего отражения. Запавшие серые глаза на бледном, как мел, лице, и простое, черное, как у монашки, платье, которое Сестры вручили ей в первый же день по прибытии. Другой одежды у Тесс не было: ее багаж так и остался в гавани Саутгемптона – никто и не подумал погрузить его в карету. Тесс отвернулась от зеркала.

До сих пор ей не приходилось стесняться собственного отражения. Красавчик Нат унаследовал всю прелесть их покойной матери, но Тесс была вполне довольна и тем, что на ее долю достались гладкие каштановые волосы и спокойные серые глаза. К тому же, каштановые волосы были у Джейн Эйр и других ее любимых героинь. И высокий рост Тесс не смущал: тетя Гарриет говорила, что высокая девушка всегда будет выглядеть королевой – надо только держать осанку.

Но сейчас до королевы Тесс было как до луны. Измученная пленом и неизвестностью, она исхудала, и безобразное черное платье висело на ней мешком – ни дать ни взять огородное пугало. Если так будет продолжаться, Нат, чего доброго, ее даже не узнает! Сердце Тесс сжалось при мысли о брате. *Нат*. Ведь это ради него она сюда приехала. Иногда тоска по брату ста-

¹ Пер. Е. Гроссмана.

новила совсем нестерпимой. Без него Тесс была одна в целом свете. Без него никому нет дела, останется она жить или умрет. Думать об этом было так ужасно, что временами Тесс погружалась в черную пучину отчаяния, из которой, казалось, нет возврата. Если никому на свете до тебя нет дела, может, и тебя самой на свете нет?

Щелчок замка прервал ее раздумья. Дверь распахнулась; на пороге стояла Миранда.

– Пора, – объявила она. – Миссис Блэк и миссис Дарк уже заждались.

Тесс бросила на служанку взгляд, полный отвращения. Сколько же этой девице лет? Девятнадцать? Двадцать пять? Круглое гладкое лицо без возраста; волосы цвета помоев, крепко зачесанные назад и собранные в узел на затылке. И лягушачьи глаза навывкате, точь-в-точь как у того кучера. Тесс давно уже предположила про себя, что они родственники.

Тесс вышла в коридор и направилась к лестнице; Миранда шагала рядом, переваливаясь, как утка. Тесс подняла руку и потрогала цепочку на шее, на которой по-прежнему висел механический ангел, – она делала это каждый раз, когда шла на встречу с Темными Сестрами. Прикосновение к подвеске успокаивало ее и придавало сил.

Темный Дом казался очень большим, хотя Тесс не видела ничего, кроме лестницы, апартаментов Сестер и своей комнатушки. Наконец, они добрались до сырого подвала, похожего на склеп. Похоже, Сестрам это место было по душе. Их приемная скрывались за широкими двустворчатыми дверями, а узкий коридор уводил дальше, в глубину подвала, – и Тесс надеялась никогда не узнать, куда именно.

Двери в приемную были открыты. Миранда вошла без стука, но на всякий случай громко затопала, предупреждая хозяек о своем появлении. Тесс неохотно последовала за ней: эту комнату она ненавидела всем сердцем.

Здесь всегда стояла влажная жара, как на болоте, даже когда на дворе было пасмурно. Стены сочились сыростью, а обивка стульев и диванов цвела плесенью. Запах тоже был странный и неприятный, как на берегах Гудзона в жаркий день: стоячая вода, ил и отбросы.

Сестры, как всегда, сидели за огромным высоким столом – и, как всегда, были разряжены в пух и прах: миссис Блэк – в платье цвета сочной лосося, а миссис Дарк – в переливчато-синем. По контрасту с ярким атласом лица их казались серыми и походили на сдутые воздушные шарик. Обе Сестры, несмотря на жару, были в перчатках.

– Ступай, Миранда, – распорядилась миссис Блэк, вращая пухлым большим пальцем тяжелый медный глобус, стоявший на столе. Тесс не раз пыталась рассмотреть его получше: что-то в расположении континентов казалось неправильным, особенно в центральной части Европы. Но Сестры никогда не подпускали ее близко. – И закрой за собой дверь.

Миранда равнодушно исполнила приказ. Тесс постаралась не вздрогнуть, когда дверь захлопнулась и легкий ветерок, хоть немного освежавший эту затхлую комнату, исчез.

Миссис Дарк склонила голову набок:

– Подойди сюда, Тереза. – Она была добрее сестры и обходилась уговорами там, где миссис Блэк предпочитала пощечины и угрозы. – И возьми это.

Она протянула Тесс потрепанный розовый лоскуток, когда-то, возможно, служивший лентой для волос.

Тесс уже привыкла, что Темные Сестры то и дело давали ей подержать какие-то вещи. Вещи, некогда принадлежавшие другим людям: булавки и часы, брошки и детские игрушки. Однажды ей вручили шнурки от ботинок, в другой раз – серьгу, испачканную кровью.

– Возьми, – нетерпеливо повторила миссис Дарк. – И *преобразись*.

Тесс взяла ленту. Та легла ей на ладонь, легкая, словно крыло мотылька. Темные Сестры смотрели на нее бесстрастно. Тесс вспомнились книги, герои которых дрожали на скамье подсудимых в Олд-Бейли, молясь про себя услышать спасительное слово: «Невиновен». В этой комнате Тесс всякий раз чувствовала себя, словно в зале суда, хотя и представить себе не могла, в чем ее обвиняют.

Она повертела ленту в руке, вспоминая, как Темные Сестры вручили ей самую первую вещицу – женскую перчатку с перламутровыми пуговками, – и стали кричать, чтобы Тесс *преобразилась*. Они хлестали ее по щекам и трясли за плечи, а она снова и снова с нарастающим ужасом повторяла, что понятия не имеет, о чем они говорят.

Как ни странно, в тот раз она так и не заплакала, хотя и очень хотела. Тесс терпеть не могла плакать, особенно на глазах у людей, которым не доверяла. Но один из двух человек, которым она доверяла, уже умер, а второй был в плену. Темные Сестры сказали, что ее брат у них и что он умрет, если она не будет их слушаться. В доказательство они показали ей перстень, доставшийся Нату в наследство от отца, – и перстень был перепачкан кровью. Тесс не позволили подержать его в руках, но она узнала его без малейших сомнений.

После этого она не смела ослушаться ни единого приказа Сестер. Она беспрекословно пила все зелья, которые ей давали, и проводила часы в изматывающих тренировках. Сестры велели ей вообразить себя глиной на гончарном круге – аморфной и податливой, обретающей форму лишь по желанию мастера. И еще они велели, чтобы Тесс мысленно погружалась в предметы, которые ей давали, и представляла их живыми существами, а затем вытягивала наружу оживляющий их дух.

Прошло несколько недель, прежде чем она *преобразилась* впервые. Это оказалось невыносимо больно: Тесс вырвало, а потом она лишилась чувств и очнулась на одной из заплесневелых кушеток в подвале Темных Сестер. На лице у нее лежало влажное полотенце. Миссис Блэк наклонилась к Тесс, обдавая ее кислым дыханием; глаза ее сияли восторгом.

– Ты сегодня хорошо поработала, Тереза, – сказала она. – Очень хорошо.

Когда Тесс пришла в себя и вернулась в свою каморку, на столе ее ждали подарки: две новые книги – «Большие надежды» и «Маленькие женщины». Каким-то образом Темные Сестры догадались, что Тесс обожает читать романы. Она прижала книги к груди и, наконец, дала волю слезам.

С тех пор *преобразиться* стало гораздо легче. Тесс так и не поняла, как именно это происходит, но запомнила наизусть всю последовательность действий, которой обучили ее Темные Сестры, – как слепой запоминает, сколько шагов нужно сделать, чтобы дойти от кровати до двери комнаты.

Вот и сейчас, крепко сжимая в руке розовую ленточку, она положилась на память. Она отворила свой разум и впустила тьму. И тонкая связь между ленточкой и духом, что в ней обитал, – призрачный отголосок ее бывшей владелицы – развернулась перед ней, как золотая нить, уводящая в страну теней. Душный подвал, шумное дыхание Сестер – все исчезло, осталась лишь узенькая тропка, по которой Тесс уходила все дальше и дальше. Золотой свет разгорелся ярче, и она завернулась в него, как в одеяло.

Кожу стало покалывать – все сильнее и сильнее, будто в нее вонзались тысячи крохотных жал. Это было худшее во всем Преображении: в первый раз Тесс даже показалось, что она сейчас умрет. Но с тех пор она привыкла и переносила боль стоически. Механический ангел, висевший на шее, как будто затикал быстрее, нагоняя учатившийся пульс. Давление внутри черепа усилилось... Тесс ахнула – и широко распахнула глаза.

Все кончилось.

Тесс заморгала: в первую секунду после Преображения всегда хотелось протереть глаза, словно она с головой погрузилась в воду. Немного придя в себя, она оглядела свое новое тело. Оно оказалось невысоким и хрупким, почти истощенным. Платье стало ей велико и обвисло, как на вешалке; подол лежал на полу. Руки, прижатые к груди, были бледными и худыми, с обломанными и обкусанными ногтями. Незнакомые, чужие руки.

– Как тебя зовут? – спросила миссис Блэк. Она поднялась на ноги, жадно разглядывая Тесс. Бледные глаза ее горели огнем.

Тесс не требовалось самой искать ответ. Девочка, тело которой она на себя надела, ответила за нее, как духи говорят через медиумов. Впрочем, Тесс не нравилось это сравнение: то, что с ней происходило, было гораздо глубже, гораздо страшнее.

– Эмма, – произнесли ее губы. – Мисс Эмма Бейлис, мэм.

– И кто ты такая, Эмма Бейлис?

Слова полились изо рта Тесс, порождая в ее сознании яркие образы. Эмма родилась в Чипсайде и была одной из шести детей в семье. Ее отец умер, а мать торговала мятной водой с тележки в Ист-Энде. Эмма еще совсем ребенком научилась шить ради заработка. Ночами она сидела за столиком на кухне, делая стежки при свете сальной свечи. Если свеча выгорала, а денег на новую не было, она выходила на улицу и шила под газовым фонарем...

– Значит, вот почему ты оказалась на улице в ту ночь, когда умерла? – спросила миссис Дарк. Тонкие губы ее растянулись, язык пробежал по нижней губе, словно она хотела распробовать ответ на вкус.

Тесс увидела как наяву узкие, темные улицы, окутанные густым туманом, и серебряную иглу, мелькающую в тусклом желтом свете газового фонаря. Услышала приглушенные шаги. Потом из теней вынырнули руки, схватили ее за плечи и потащили куда-то в темноту. Она закричала. Иголка с ниткой выпали у нее из рук, бант соскользнул с волос. Кто-то грубо прикрикнул на нее. А затем серебряное лезвие сверкнуло во тьме и рассекло ей кожу. Полилась кровь. Боль обожгла ее огнем – и такого ужаса она не испытывала еще никогда в жизни. Она ударила ногой державшего ее мужчину, выбила нож у него из руки, умудрилась поймать клинок на лету и, спотыкаясь, побежала прочь. Но каждый шаг давался ей все труднее, кровь вытекала из раны слишком быстро... Добравшись до переулка, она упала и свернулась калачиком. Позади злобно зашипела какая-то тварь. Она поняла, кто это, и понадеялась, что умрет раньше, чем та ее схватит...

Преображенное тело внезапно спало с нее, и Тесс с криком рухнула на колени. Ленточка выпала у нее из руки – из *ее собственной* руки. Эмма ушла; Тесс снова стала сама собой.

– Тереза? – голос миссис Блэк донесся до нее словно издалека. – Где Эмма?

– Она умерла, – прошептала Тесс. – Умерла в том переулке, истекла кровью.

– Хорошо, – с удовлетворением выдохнула миссис Дарк. – Молодец, Тереза. Это было превосходно.

Тесс промолчала. Ее платье пятнала кровь, но больно не было. И Тесс знала, что эта кровь – не ее, а той девочки, Эммы. Такое уже случалось. Она закрыла глаза, стараясь не поддаться накатившей дурноте.

– Давно надо было это сделать, – заметила миссис Блэк. – Эта Бейлис меня беспокоила.

– Девчонка была еще не готова, – возразила ей миссис Дарк. – Помнишь, что случилось, когда мы работали с Адамс?

Тесс сразу поняла, о чем они. Неделию назад она превратилась в женщину, погибшую от выстрела в сердце, – это и была Адамс. Увидев кровь, хлынувшую на платье, Тесс завизжала от ужаса и снова стала собой. Сестрам пришлось потрудиться, чтобы уверить ее, что сама она осталась невредима и кровь эта – не ее.

– С тех пор она многого добилась, не так ли? – Миссис Блэк приподняла бровь. – Учтивая, с чего она начинала... Она ведь даже не догадывалась, *кто* она.

– Действительно, поначалу это был бесформенный кусок *глины*, – согласилась миссис Дарк. – Мы сотворили настоящее чудо. Магистр оценит наши труды по достоинству.

Миссис Блэк тихонько ахнула:

– Ты хочешь сказать... ты думаешь, *уже пора*?

– Да, сестрица. Время пришло. Девчонка научилась всему, что нужно, – на большее и рассчитывать не приходится. Пора нашей Терезе встретиться со своим господином. – В голосе миссис Дарк звучало такое неприкрытое торжество, что Тесс невольно вздрогнула. О чем

это они? Кто такой этот Магистр? Из-под полуприкрытых ресниц она увидела, как миссис Дарк тянется к шелковому шнурку колокольчика, чтобы вызвать Миранду.

– Возможно, завтра или даже сегодня вечером... – продолжала тем временем миссис Блэк. – Если мы сообщим Магистру, что она готова, он примчится сюда в мгновение ока.

Миссис Дарк, как раз поднимавшаяся из-за стола, хихикнула:

– Понимаю, тебе не терпится получить награду за всю работу, которую мы проделали. Но Тереза должна быть не просто *готова*. Она должна выглядеть подобающим образом.

Миссис Блэк проворчала что-то в ответ. Дверь открылась, и в комнату вошла Миранда. Лицо ее не выражало ничего, кроме привычного равнодушия. Горничную ничуть не удивило, что Тесс скорчилась на полу и одежда ее испачкана кровью. Наверняка, подумала Тесс, эта служанка видала вещи и похуже.

– Миранда? Отведи девочку в ее комнату. – Миссис Блэк произнесла это совершенно спокойно – даже и не заподозришь, что минуту назад она сияла воодушевлением. – Возьми вещи... Ты знаешь какие, мы тебе показывали... Одень ее и подготовь.

– Вещи?.. Вы мне показывали?.. – недоуменно переспросила Миранда.

Сестры недовольно переглянулись, подошли к Миранде и о чем-то с ней зашептались. Тесс расслышала несколько слов – «платья», «гардеробная», «делай что хочешь, но приведи ее в порядок», и, наконец, резкий шепот одной из Сестер: «Сомневаюсь, что Миранде хватит ума, чтобы выполнить такое неопределенное указание».

«Приведи ее в порядок»... Но какая им разница, как она выглядит на самом деле, если они могут заставить ее принять любое обличье? И какая разница этому Магистру? Впрочем, Сестры вели себя так, что приходилось сделать вывод: Магистру разница есть.

Миссис Блэк выскочила за дверь, и сестра, как обычно, последовала за ней. Однако на пороге миссис Дарк внезапно обернулась и посмотрела Тесс в глаза:

– Заруби себе на носу, Тереза: сегодня... этим же вечером... произойдет именно то, к чему мы столько готовились... – Она подхватила юбки своими костлявыми руками. – Смотри не подведи нас.

Дверь за ней захлопнулась. Тесс поморщилась от громкого звука, но Миранда и бровью не повела. За все то время, что девушка провела в Темном Доме, она ни разу не видела, чтобы служанка позволила себе выразить хоть какие-то чувства.

– Пойдемте, – сказала Миранда. – Надо вернуться вверх.

Тесс медленно поднялась. Голова кружилась. Да, в Темном Доме было ужасно, но, как ни странно, Тесс успела привыкнуть и смириться. Она знала, чего ожидать. И знала, что Темные Сестры готовят ее к чему-то, хотя понятия не имела, к чему именно. Ей казалось – как бы наивно это ни было, – что они ее не убьют. А иначе зачем тратить столько времени на все эти тренировки?

Но зловещее торжество, которое прозвучало сегодня в голосе миссис Дарк, насторожило Тесс. Что-то изменилось. Темные Сестры добились от нее, чего хотели, и теперь надеялись получить награду. Но что это за человек, который должен им заплатить?

– Пойдемте, – повторила Миранда. – Надо подготовить вас ко встрече с Магистром.

– Миранда... – решила обратиться к горничной Тесс. Она говорила медленно и осторожно, словно перед ней была дикая кошка. Правда, до сих пор Миранда не ответила еще ни на один ее вопрос, но попытаться все-таки стоило. – Миранда... кто такой этот Магистр?

Несколько секунд Миранда только таранилась прямо перед собой, молча и безо всякого выражения, – и вдруг, как ни удивительно, ответила:

– Магистр – великий человек. Для вас это большая честь – стать его супругой.

– *Супругой?* – Тесс не поверила своим ушам. От потрясения у нее прояснилось в глазах и все вокруг стало видно очень отчетливо: лицо Миранды, коврик с пятнами крови, тяжелый медный глобус на столе. – Я? Но... кто он такой?

– Великий человек, – повторила Миранда. – Для вас это большая честь. А теперь пойдете.

– Нет! – Тесс попятилась, но через пару шагов больно ударилась поясницей о край стола. В отчаянии она огляделась вокруг, но ни окон, ни дверей в другие комнаты в подвале не было, а проскочить мимо Миранды не стоило и надеяться. Что если спрятаться за столом? Но нет, Миранда схватит ее и потащит наверх силой.

– Миранда... *пожалуйста...*

– Пойдемте, – повторила Миранда и подступила ближе – так близко, что Тесс различила собственное отражение в ее черных зрачках и ощутила слабый, горьковатый запах гари, въевшийся в одежду и кожу Миранды. – Вы должны пойти со мной.

Тесс схватила медный глобус и с размаху обрушила его на голову горничной.

Раздался тошнотворный хруст. Миранда покачнулась... и выпрямилась. Тесс завизжала и выронила глобус. Вся левая половина лица Миранды смялась, как сломанная маска из папье-маше. Скула была расплющена, нижняя губа впечаталась в зубы... Но крови не было – ни единой капли.

– Вы должны пойти со мной, – произнесла Миранда совершенно спокойно, как будто ничего не случилось.

Тесс ахнула от ужаса.

– Вы должны пойти... Вы д-д-д-д-должны... Вы-вы-вы...ыыыыыыыы... – Голос Миранды задрожал и надломился, слова сменились невнятным бормотанием. Горничная подалась вперед, дернулась, сделала шаг в сторону и споткнулась. Тесс отскочила от стола и попятилась, не сводя глаз с Миранды, а та, дернувшись еще пару раз, вдруг завертелась вокруг своей оси, все быстрее и быстрее. С каждым оборотом расширяя круги, горничная слепо металась по комнате, будто пьяная, пока, наконец, не врезалась в дальнюю стену. По-видимому, этот удар ее оглушил: замерев на мгновение, она рухнула на пол и осталась лежать неподвижно.

Тесс бросилась к двери, оглянувшись только раз, уже за порогом. Ей почудилось, что над телом Миранды вьется слабый дымок, но приглядываться было некогда. Тесс побежала по коридору, даже не закрыв за собой дверь.

По лестнице она буквально взлетела, только чудом не наступив себе на юбки. Споткнувшись на середине пролета, она больно ударилась коленом о ступеньку, но это ее не остановило. Тесс добралась до площадки и помчалась куда глаза глядят по длинному, извилистому коридору, по обе стороны которого тянулось множество дверей. У одной из них она остановилась и дернула за ручку, но дверь была заперта. И следующие – тоже.

В конце коридора обнаружилась еще одна лестница, ведущая вниз. Тесс ринулась по ступенькам, и те привели ее в вестибюль, хранивший следы былого великолепия: мраморный пол, покрытый трещинами и пятнами, и высокие занавешенные окна. Из-за одной занавески пробивался лучик закатного солнца, в свете которого Тесс различила в конце вестибюля огромную двустворчатую дверь. Неужели выход? Сердце девушки бешено заколотилось. Она бросилась к двери, схватилась за ручку и дернула на себя.

За дверью тянулась узкая улица, вымощенная булыжником. По обе стороны высились обычные жилые дома. Сделав вдох, Тесс покачнулась, как от удара, – до чего же давно она не бывала на свежем воздухе! Уже почти стемнело; сумерки, тускло-синее небо пятнали клочья тумана. В отдалении слышались голоса, крики играющих детей, цокот копыт. Но перед Темным Домом улица пустовала, и только какой-то мужчина, прислонившийся к газовому фонарю, читал газету.

Тесс сбежала с крыльца, кинулась к незнакомцу и схватила его за рукав:

– Пожалуйста, сэр... помогите...

Мужчина обернулся и посмотрел на нее.

Крик ужаса застрял у Тесс в горле. Этот мужчина ничуть не изменился с той первой встречи в порту Саутгемптона: пепельно-бледное лицо, глаза навыкате, точь-в-точь как у Миранды, и поблескивающие металлом зубы.

Кучер Темных Сестер.

Тесс отпрянула, но бежать было уже поздно.

2

В аду царит зима

*Меж двух миров, на грани смутной тайны
Мерцает жизни странная звезда.
Как наши знания бедны и случайны!
Как многое сокрыто навсегда!*

Лорд Байрон, Дон Жуан²

– Глупая девчонка, – проворчала миссис Блэк, проверяя узлы на веревке, которой были привязаны к спинке кровати запястья Тесс. – На что ты только надеялась? Куда, скажи на милость, ты собиралась пойти?

Тесс молча вздернула подбородок и отвернулась к стене. Ей не хотелось, чтобы миссис Блэк или ее кошмарная сестра увидели, как ее глаза наполняются слезами, или поняли, как больно врезаются веревки в ее лодыжки и запястья.

– Она совершенно не понимает, какая ей выпала честь! – вскричала миссис Дарк, стоявшая в дверях, как будто Тесс все еще могла освободиться и попытаться бежать. – Какая черная неблагодарность!

– Мы сделали все возможное, чтобы приготовить ее к встрече с Магистром, – со вздохом добавила миссис Блэк. – Такая способная девочка – и поди ж ты, такая глупая. Да к тому же еще и врунья.

– Вот именно, – подхватила миссис Дарк. – Неужели она не понимает, что случится с ее братцем, если она ослушается нас снова? Сегодня мы, пожалуй, будем снисходительны, но если еще хоть раз... – прошипела она сквозь зубы, и от этого звука волоски на затылке у Тесс встали дыбом. – Натаниэлю не поздоровится.

Тут терпение Тесс лопнуло, и слова сорвались у нее с языка сами собой:

– Если бы вы объяснили, кто такой этот Магистр и чего он от меня хочет...

– Он хочет жениться на тебе, дурочка! – Проверив последний узел, миссис Блэк отступила на шаг и с удовольствием осмотрела свою работу. – Он хочет дать тебе *все*.

– Но почему? – прошептала Тесс. – Почему мне?

– Потому что у тебя дар! – рявкнула миссис Дарк. – Потому что ты особенная. И потому, что мы тебя кое-чему научили. Так что ты должна сказать нам спасибо!

– Но как же мой брат? – Слезы жгли ей глаза, но Тесс повторяла про себя: «Я не стану плакать... Я не стану плакать... Не стану...» – Вы обещали отпустить его, если я буду вас слушаться...

– Как только ты станешь женой Магистра, он даст тебе все, чего ты пожелаешь, – равнодушно, без капли раскаяния в голосе, заявила миссис Блэк. – Захочешь, чтобы твоего брата освободили, – так оно и будет.

Миссис Дарк мерзко хихикнула:

– Знаю я, чего она на самом деле хочет. Она сейчас подумала, что сможет отомстить нам, когда выйдет за Магистра.

– Даже и не надейся. – Миссис Блэк схватила Тесс за подбородок. – У нас с Магистром – договор на вечные времена. Он никогда не сможет причинить нам вред... да и не захочет. Напротив, он наградит нас за тебя. – Наклонившись к самому уху Тесс, она зашептала: –

² Пер. Т. Гнедич.

Ты нужна ему целой и невредимой. Так что скажи ему спасибо: если бы не это, я бы тебя уже сейчас избила до полусмерти. Но если ты еще выкинешь что-то подобное, я выпорю тебя так, что живого места не останется. Поняла?

Тесс молча отвернулась.

* * *

Ей снова вспомнилось путешествие из Америки – одна из первых ночей, когда «Начальник» только миновал Ньюфаундленд. Тесс не спалось. Она вышла на палубу подышать свежим воздухом и полюбоваться ночным морем, по которому проплывали, сияя в свете луны, огромные глыбы льда – айсберги, как объяснил ей проходивший мимо моряк, отколовшиеся от ледника на севере. Тесс они напомнили темные башни какого-то затонувшего города, и она внезапно почувствовала себя совсем одинокой.

Но только теперь она поняла, что такое настоящее одиночество. Как только Сестры ушли, Тесс вдруг расхотелось плакать. На место слез пришло пустое, отупляющее отчаяние. Миссис Дарк была права: если бы Тесс могла убить их, она бы не колебалась ни секунды.

Она подергала веревки, но те не поддавались. Узлы были затянуты так туго, что руки и ноги уже начинали неметь. Еще несколько минут – и они вообще утратят чувствительность.

Какой-то частью души Тесс желала смириться перед судьбой и просто ждать, пока за ней придет этот загадочный Магистр. За окном уже стемнело, а значит, ждать оставалось недолго. Как знать, может, он и вправду собирается жениться на ней. И дать ей *все...*

Но тут в голове у нее зазвучал отчетливо, как наяву, голос тети Гарриет: «Запомни, Тереза: когда ты встретишь мужчину, за которого захочешь выйти замуж, суди о нем не по словам, а по поступкам».

Разумеется, тетя Гарриет была совершенно права. Никакой порядочный мужчина не станет похищать свою невесту и держать в плену ее брата, пусть даже ради какого-то там «особого дарования». Все это обман. И бог весть, что на самом деле сделает с ней Магистр, когда она попадет к нему в руки. И даже если ей удастся выжить, то захочет ли она сама жить после этого дальше?

И до чего же бесполезный ей достался талант! Подумаешь – изменять внешность по желанию! Вот если бы она умела взглядом поджигать предметы или разрушать металл! Или превращать свои ногти в острые ножи!.. А еще лучше – становиться невидимой или совсем крошечной, не больше мыши...

И тут она внезапно успокоилась – настолько, что услышала, как на груди мерно тикает механический ангел. Уменьшиться до размеров мыши она не может, но это ведь и не нужно! Нужно только стать достаточно худой, чтобы веревки соскользнули с рук.

Если она уже хоть раз *преобразилась* в кого-нибудь, то могла сделать это и еще раз, не прикасаясь больше к его вещам. Прежде у нее получалось. Сестры ее и этому обучили, – и Тесс впервые признала, что от их науки есть какая-то польза.

Вжавшись спиной в твердый матрас, она заставила себя вспомнить: улица, кухня, игла, мелькающая в руке, свет газового фонаря... Она желает, чтобы это произошло, желает *преобразиться*. «Как тебя зовут? – Эмма. Эмма Бейлис...»

Преображение накатило тяжелой волной, едва не выбив из нее дух: кости смещались, плоть принимала новые очертания. Все тело изогнулось дугой, и Тесс с трудом подавила крик...

И, наконец, все кончилось. Какое-то время Тесс ошарашенно моргала, глядя в потолок. Потом повернула голову. Ее рука стала рукой Эммы – тонкой и хрупкой. Веревка болталась на ней совершенно свободно. Тесс легко высвободила руки из пут и села на кровати, растирая красные следы на запястьях. Потом, наклонившись вперед, она принялась распутывать веревки

на лодыжках. Миссис Блэк вязала узлы, как заправский моряк, и Тесс стерла пальцы в кровь, но все-таки своего добилась.

У Эммы волосы были такие реденькие и тонкие, что заколка соскользнула с них на кровать. Раздраженно отбросив пряди со лба, Тесс стряхнула с себя тело Эммы и с удовольствием ощутила под пальцами собственные волосы – густые и привычные. Взглянув в зеркало на дальней стене, она убедилась, что малышка Эмма ушла без следа.

Внезапный шум за дверью заставил ее обернуться. Дверная ручка дергалась из стороны в сторону, как будто замок заклинило.

«Миссис Дарк!» – подумала Тесс. Или ее сестра... Теперь они исполняют свою угрозу – избыют ее до полусмерти... Или отведут ее к Магистру. Одним прыжком Тесс пересекла комнату, схватила с умывальника фарфоровый кувшин и встала сбоку от двери, сжимая его так крепко, что костяшки пальцев побелели.

Ручка наконец повернулась, и дверь открылась. В полутьме Тесс различила лишь тень – кто-то переступил порог. Подавшись вперед, она замахнулась кувшином...

Человек, вошедший в комнату, двигался быстро, но все-таки недостаточно. Кувшин ударил его по руке, протянувшейся к Тесс, и врезался в стену. Дождь осколков посыпался на пол, а незнакомец завопил от боли.

Крик был определенно мужской. И последовавший за ним поток отборной брани – тоже.

Тесс отскочила назад и метнулась к двери, но та уже захлопнулась и больше не поддавалась. А в следующую секунду в комнате вспыхнул яркий свет, как будто ночь внезапно сменилась солнечным полднем. Тесс развернулась, сморгнула слезы – и замерла, уставившись на незнакомца.

Перед ней стоял юноша лишь немногим старше ее самой – лет семнадцать, самое большее восемнадцать. Одет он был как рабочий: поношенная черная куртка, брюки и грубые ботинки, явно повидавшие виды. Жилета под курткой не было, но грудь незнакомца пересекали крестнакрест толстые кожаные ремни. На ремнях висело оружие: кинжалы, складные ножи и какие-то странные клинки, словно выточенные из льда. А в правой руке юноша держал что-то вроде светящегося камня – от него-то и шел этот свет, едва не ослепивший Тесс. На другой руке – тонкой, с длинными пальцами – остались кровавые царапины от кувшина.

Но не это так изумило Тесс, что она застыла на месте, как замороженная. Просто она за всю свою жизнь не разу не видела такого прекрасного лица: спутанные черные волосы и глаза, словно сделанные из синего стекла, изящно вылепленные скулы, полные губы и длинные, густые ресницы. Само совершенство! Точь-в-точь как те героини романов, чьи образы Тесс так часто рисовала у себя в голове. Правда, у нее и в мыслях не было, чтобы такой герой осыпал ее проклятиями, тыча ей в лицо окровавленную руку.

Когда поток ругательств иссяк, Тесс стряхнула с себя оцепенение.

– Вы меня поранили, – заявил незнакомец уже более спокойным тоном. Голос у него оказался приятный. С британским акцентом. И совершенно обычный. С некоторым подозрением юноша осмотрел свою руку. – Между прочим, так и убить человека можно.

Тесс уставилась на него во все глаза:

– Вы и есть Магистр?

Юноша опустил руку. Кровь потекла по пальцам и закапала на пол.

– Ничего себе! Обильная кровопотеря. Исход мог оказаться смертельным.

– Вы – Магистр?

– Магистр? – переспросил он с некоторым удивлением. – Это что такое? «Мастер» на латыни?

– Ну... – Тесс все явственнее казалось, что она угодила в какой-то странный сон. – Помоему, да.

– Тогда, пожалуй, да. В каком-то смысле я, конечно, мастер. Я много чему научился за свою жизнь. Я в совершенстве знаю улицы Лондона, танцую кадрили, владею японским искусством составления букетов, играю в шарады, всегда выгляжу трезвым и умею очаровать любую девушку...

Тесс не отводила от него изумленного взгляда.

– Даже обидно, – продолжал он между тем, – что до сих пор никто еще не называл мастером. Или магистром, если уж на то пошло. А жаль...

– А сейчас вы тоже выглядите трезвым? – поинтересовалась Тесс со всей серьезностью, и только когда слова сорвались с губ, сообразила, что это могло прозвучать ужасно грубо – или, хуже того, показаться заигрыванием. На самом деле юноша держался на ногах вполне уверенно. Тесс не раз видела Ната навеселе, чтобы понимать разницу. Так что, возможно, этот молодой человек был не пьян, а просто безумен.

– Как прямолинейно! Впрочем, ничего удивительно: все вы, американцы, таковы, – юноша едва заметно усмехнулся. – Да, да, акцент вас выдает. Ну и как же вас зовут?

Тесс смерила его недоуменным взглядом:

– Как зовут *меня*?

– Вы что, не знаете собственного имени?

– Вы... Вы ворвались в мою комнату, перепугали меня до полусмерти и теперь спрашиваете, как меня зовут? Это вы скажите, как вас зовут! И кто вы вообще такой?

– Я – Эрондейл, – с готовностью ответил юноша. – Уильям Эрондейл, но все зовут меня просто Уиллом. Это что, и вправду ваша комната? Надо сказать, тут не очень-то уютно. – Уилл подошел к окну, осмотрел стопку книг на столике у кровати, а затем и саму кровать. – И часто вы спите, привязанная к кровати?

Тесс почувствовала, как жар приливает к щекам, и удивилась, что в таких обстоятельствах все еще может смущаться. Можно ли сказать ему правду? А вдруг он все-таки тот самый Магистр? Хотя не похоже, что такому красавцу понадобилось бы держать девушку взаперти и на привязи, чтобы заставить ее дать согласие на брак.

– Подержите. – Уилл вручил ей сияющий камень. Тесс взяла его не без опасений, ожидая, что тот обожжет пальцы, но камень оказался прохладным. Коснувшись ее ладони, он немного потускнел. Тесс испуганно посмотрела на Уилла, но тот уже подошел к окну и выглядывал наружу.

– Плохо, что мы на третьем этаже. Я бы еще мог прыгнуть, но вы точно разобьетесь. Так что придется нам выйти через дверь и положиться на удачу...

– Что?! – Тесс затрясла головой, не в силах разобраться в происходящем. – Ничего не понимаю!

– Да что тут понимать? – Он ткнул пальцем в стопку книг. – Вы же читаете романы. Само собой очевидно, что я должен вас спасти. Ну что, похож я на сэра Галахада? – Он воздел руки театральным жестом. – Во мне – сила десятирех мужей, ибо сердце мое чисто...

И тут откуда-то из глубины дома донесся звук. Где-то хлопнула дверь.

Пробормотав такое слово, какого сэр Галахад никогда бы себе не позволил, Уилл отскочил от окна, поморщился и досадливо глянул на свою раненую руку:

– Ладно, с этим разберемся позже. Ну что, пойдете?... – Он вопросительно посмотрел на Тесс.

– Мисс Грей, – тихо представилась она. – Мисс Тереза Грей.

– Мисс Грей, – повторил юноша. – Пойдемте, мисс Грей.

Он подбежал к двери, взялся за ручку, повернул, дернул...

Дверь не открылась.

– Ничего не получится, – вздохнула Тесс. – Эта дверь изнутри не открывается.

Уилл хищно усмехнулся:

– Да неужели?

Он потянулся к ремням, выбрал из своего внушительного арсенала длинный тонкий прут, сплетенный из маленьких серебристо-белых веточек. Затем он прижал кончик этого странного орудия к двери и принялся... рисовать! С тихим шипением из прута потянулись тонкие черные полосы. Тесс смотрела, как они расползаются по поверхности двери, словно чернильное пятно – по бумаге.

– Вы что, рисуете? – удивилась Тесс. – Не понимаю, чем это может помочь...

Шипение сменилось легким стеклянным звоном. Ручка двери повернулась сама собой, потом еще раз, быстрее, – и дверь резко распахнулась. От прута потянулась вверх тонкая струйка дыма.

– Вот и все, – сообщил Уилл и, сунув странный инструмент в карман, жестом пригласил Тесс следовать за ним. – Пойдем.

И тут Тесс стало не по себе. Она оглянулась и обвела взглядом комнату, в которой провела пленницей почти два месяца.

– Мои книги...

– Я добуду вам другие. – Он вытолкнул ее за порог, вышел следом и закрыл дверь. Схватив Тесс за запястье, он потащил ее по коридору, вскоре свернувшему за угол. За углом оказалась знакомая лестница, по которой Тесс каждый день спускалась в сопровождении Миранды. Уилл поспешил вниз, прыгая через две ступеньки, и Тесс пришлось последовать его примеру – руки ее он так и не выпустил.

Сверху донесся вопль. Тесс узнала голос миссис Дарк.

– Ага! Обнаружили, что пташка упорхнула, – заметил Уилл.

На площадке первого этажа Тесс замедлила шаг, но Уилл дернул ее за руку и поволок дальше.

– Мы что, не пойдем через парадный ход? – спросила девушка.

– Нет. Дом окружен. У крыльца – целая очередь экипажей. Похоже, я попал сюда в интересный момент. – Уилл двинулся дальше, вниз по лестнице, и Тесс поспешила за ним. – Вы не знаете, что задумали Темные Сестры на этот вечер?

– Нет.

– Но вы же ждали какого-то Магистра?

Они добрались до подвала, где на смену отштукатуренным стенам пришла сырая каменная кладка. Без Миранды с ее фонарем тут было очень темно. Откуда-то из глубин подвала волной поднимался жар.

– Ангелом клянусь, это как девятый круг ада.

– В девятом круге ада царит зима, – машинально возразила Тесс.

Уилл уставился на нее:

– Что?

– Это из Данте, – пояснила она. – В девятом круге царит зима. Там холодно и все покрыто льдом.

Еще несколько секунд Уилл молча смотрел Тесс, и уголки его рта подергивались, словно он пытался сдержать улыбку.

– Отдайте мне колдовской свет, – наконец потребовал он и, натолкнувшись на недоуменный взгляд девушки, нетерпеливо уточнил: – Камень. Отдайте камень.

В его руке камень мигнул, а потом вспыхнул с новой силой. Свет пробивался прямо сквозь пальцы Уилла, и Тесс бросился в глаза рисунок на тыльной стороне его руки, словно нарисованный черными чернилами. Татуировка, похожая на открытый глаз.

– Что касается температуры в аду, дорогая мисс Грей, – промолвил Уилл, – то примите добрый совет. Красивый молодой парень, который пытается спасти вас от кошмарной участи, *никогда не ошибается*. Даже если он говорит, что небо фиолетовое и сделано из ежей.

«Он и вправду сумасшедший», – подумала Тесс, но смолчала. Ее больше беспокоило то, что они приближаются к широким двустворчатым дверям, ведущим в покои Темных Сестер.

– Нет! – Она схватила Уилла за руку и потянула назад. – Сюда нельзя! Здесь нет выхода. Это тупик.

– И вот опять вы утверждаете, что я неправ!

Уилл развернулся и зашагал в другую сторону, в тот темный коридор, которого Тесс всегда так боялась. Сжав зубы, она последовала за ним.

Коридор постепенно сужался. Стало еще жарче, и волосы Тесс начали завиваться кудряшками и липнуть к вискам и шее. Дышать было трудно. Некоторое время они шли молча, но, в конце концов, Тесс не выдержала. Этот вопрос надо было задать в любом случае, даже если ответом будет «нет».

– Мистер Эрондейл, это мой брат вас послал? Это он попросил меня найти?

Тесс боялась, что Уилл опять начнет нести какую-то околесицу, но он лишь посмотрел на нее с любопытством.

– Первый раз слышу о вашем брате, – сказал он, и сердце Тесс сжалось от разочарования. Она и так понимала, что Нат не мог его послать, – иначе Уилл знал бы ее имя, – но все равно было больно. – Да и о вас, дорогая мисс Грей, я впервые услышал десять минут назад. Я просто шел по следу одной девочки, которую убили два месяца назад. Ударили ножом и бросили в переулке истекать кровью. При этом она пыталась... пыталась от чего-то бежать...

Внезапно коридор разветвился на два. Помедлив секунду, Уилл выбрал левый проход.

– Рядом с телом лежал кинжал, весь в крови убитой. На клинке был символ: две змеи, держащие друг друга за хвост.

Тесс вздрогнула. «Ударили ножом и бросили в переулке истекать кровью... Рядом с телом лежал кинжал...» Наверняка это была Эмма!

– Я видела такой же символ на дверцах кареты Темных Сестер... то есть это я их так называю. Я имею в виду миссис Дарк и миссис Блэк.

– Другие обитатели Нижнего Мира тоже их так называют, – сообщил Уилл. – То, о чем вы говорите, я уже выяснил сам, когда пустился по следу. Тот кинжал я показал, наверно, доброй сотне обитателей Нижнего Мира – пытался найти хоть кого-нибудь, кто сможет мне помочь. Я обещал награду за любые сведения. И в конце концов меня навели на Темных Сестер.

– Нижний Мир? – озадаченно переспросила Тесс. – Это какой-то район Лондона?

– Это неважно, – отмахнулся Уилл. – И не надо меня перебивать, когда я хвастаюсь своими успехами. На чем я остановился?

– Кинжал... – напомнила Тесс и осеклась: по коридору эхом раскатился голос – высокий, приторный и, к сожалению, очень знакомый.

– Мисс Грей? – Голос принадлежал миссис Дарк. Слова, казалось, плыли по коридору, словно кольца дыма. – Мисс Гре-е-ей! Где вы?

Тесс застыла.

– Господи, они нас поймают...

Уилл снова схватил ее за руку, и они припустили со всех ног. Камень у него в руке разгонял тьму, и тени как будто жались к стенам, спасаясь от его сияния. Коридор спиралью уходил вниз, глубже и глубже. Камни под ногами становились все более влажными и скользкими, а воздух вокруг – все жарче. Тесс казалось, словно они и в самом деле несутся напрямик в ад. А голоса Темных Сестер не умолкали:

– Мисс Гре-е-е-ей! Вам от нас не сбежать, вы же знаете! Вам не укрыться! Мы найдем вас, милочка! Вы же знаете, что найдем.

За очередным поворотом Уилл и Тесс остановились перед высокой металлической дверью. Выпустив руку Тесс, Уилл навалился на дверь всем телом – и та поддалась неожиданно

легко. Он перевалился через порог, едва устояв на ногах. Тесс вбежала следом, с огромным трудом заперла дверь на непослушный ржавый засов и привалилась спиной к закрытой створке.

– Мисс Грей? – Уилл наклонился к ней. Она слышала, как быстро бьется его сердце... или это было ее собственное сердце? Станный белый свет, шедший от камня, выхватил из темноты острые скулы юноши и ключицы, блестящие от пота. И тут она заметила еще одну татуировку – толстые черные линии, словно выползающие из-под воротника рубахи и похожие на рисунок у него на руке.

– Куда мы попали? – шепотом спросила Тесс. – Здесь безопасно?

Уилл отступил и высоко поднял руку с камнем, освещая комнату.

Это оказалась какая-то подвальная камера – необычно большая. Каменные стены, пол и потолок были скошены в сторону большой дыры в полу прямо посередине комнаты. Единственное зарешеченное окошко располагалось почти под самым потолком. И других дверей, кроме той, через которую они попали внутрь, в камере не было. Тесс огляделась по сторонам и ахнула от ужаса.

Это была настоящая покойницкая. Вдоль одной из стен тянулись длинные деревянные столы. На одном из них лежали человеческие тела, нагие и бледные. На груди у каждого чернел разрез в форме буквы «У». Головы мертвецов свисали за край стола, волосы женщин подметали пол, словно адские метлы. А на другом столе, стоявшем в самом центре, возвышалась груда окровавленных ножей и всевозможных инструментов: бронзовых зубчатых колес, медных шестеренок и острозубых серебристых ножовок.

Тесс зажала рот рукой, подавляя крик, и ощутила на языке вкус крови: она прокусила собственный палец. Уилл этого не заметил: бледный, как мел, оглядывал камеру и что-то бормотал себе под нос.

Раздался оглушительный треск, и металлическая дверь задрожала, словно в нее ударили тараном.

– Мистер Эрондейл! – окликнула Тесс.

Уилл обернулся, и в тот же миг дверь сотряслась от нового удара. С той стороны послышался голос:

– Мисс Грей! Выходите, и мы вас не накажем!

– Они врут, – быстро сказала Тесс.

– О, ты и вправду так думаешь? – Уилл сунул колдовской свет в карман и запрыгнул на стол с инструментами. Наклонившись, он выхватил из груды деталей тяжелую на виду медную шестерню, взвесил ее на руке и, крякнув от усилия, запустил ее в забранное решеткой окно. Стекло разбилось, и Уилл закричал: – Генри! На помощь! Генри!

– Кто такой Генри? – требовательно спросила Тесс, но тут двери содрогнулись в третий раз, и по металлу побежала паутина трещин. Стало понятно, что долго им не продержаться. Тесс подскочила к столу и ухватила первое, что подвернулось под руку, – металлическую ножовку с редкими зубьями, какой мясники пилят кости. Она повернулась, сжимая оружие, и в тот же миг двери распахнулись.

Темные Сестры стояли на пороге: миссис Дарк, высокая и костлявая, словно скелет, наряженная в сверкающее платье цвета лайма, и раскрасневшаяся, злобно прищурившаяся миссис Блэк. Обеих окутывало облако синих искр, сверкающих и потрескивающих, словно маленький фейерверк. Взгляды Сестер скользнули по юноше, который, все так же стоя на столе, вытащил из-за пояса один из ледяных клинков, и остановились на Тесс. Губы миссис Блэк растянулись в свирепой ухмылке.

– Ах вот ты где, милая мисс Грей! А мы-то надеялись, ты уже усвоила, что убегать нельзя, – пропела она. – Мы объяснили тебе, что случится, если ты предпримешь еще одну попытку...

– Ну так делайте, что обещали! Выпорите меня! Убейте! Мне все равно! – выкрикнула Тесс и с удовольствием отметила, что Темные Сестры от нее такого не ожидали. До сих пор она слишком боялась повышать на них голос. – Я не позволю вам отдать меня Магистру! Я лучше умру!

– Надо же, какая неожиданность, – усмехнулась миссис Блэк. – Наша маленькая мисс Грей все-таки способна за себя постоять! И язычок у нее оказался острый! – С этими словами она стянула с себя перчатку, и Тесс впервые увидела ее голую руку. Кожа у миссис Блэк оказалась серой и толстой, как слоновья шкура, а вместо ногтей – длинные темные когти, острые, как ножи. – Возможно, если мы его тебе отрежем, ты, наконец, научишься хорошим манерам.

Она шагнула к Тесс, но Уилл тотчас прыгнул со стола и преградил ей путь.

– *Малик!* – воскликнул он, и его ледяной кинжал сверкнул, как звезда.

– Прочь с дороги, маленький нефилим! – рявкнула миссис Блэк. – И убери свой клинок серафима. Это не твоя битва.

– Тут вы ошибаетесь, миледи. – Уилл прищурился. – Слухи о вас растекаются по Нижнему миру, как ядовитая река в половодье. И до меня дошло, что вы с сестрой щедро платите за человеческие тела, не слишком вникая, откуда они берутся.

– Столько шуму из-за каких-то простецов? – хмыкнула миссис Дарк и встала рядом с сестрой. – Нам нечего делить с тобой, Сумеречный охотник, и мы не желаем ссоры. Ты вторгся в наше жилище и тем самым нарушил Договор. Мы можем сообщить о тебе Конклаву...

– А известно ли вам, что Конклав не одобряет преступников? Особенно тех, кто рубит людям головы и сдирает с них кожу заживо?

– Людям? – фыркнула миссис Дарк. – Простецам! С какой стати тебе о них беспокоиться? – Она бросила взгляд на Тесс. – Он сказал тебе, кто он такой? Он не человек!..

– Кто бы говорил! – дрожащим голосом перебила Тесс.

– А она? Она сказала тебе, кто она такая? – Миссис Блэк повернулась к Уиллу. – Рассказала тебе о своем даре? О том, на что она способна?

– Рискну предположить, что это как-то связано с Магистром, – отозвался тот.

Миссис Дарк с подозрением уставилась на юношу.

– Откуда ты знаешь о Магистре? – Она взглянула на Тесс. – А-а... понятно. Это она тебе сказала. Ну так знай, мой маленький ангел, что ты и представить себе не можешь, насколько он опасен. И как долго он ждал, пока найдется кто-нибудь с таким даром, как у Тесс. В сущности, ведь это благодаря ему она появилась на свет...

Ее последние слова потонули в оглушительном грохоте: вся восточная стена комнаты рухнула в единый миг. Тесс вспомнила картинку из своей старой детской Библии: точно так же там изображалось падение иерихонской стены. На месте каменной кладки зияла огромная прямоугольная дыра, над которой поднималось облако пыли.

Миссис Дарк взвизгнула и подхватила юбки своими костлявыми руками. Очевидно, она и предположить не могла, что случится нечто подобное, и испугалась не меньше Тесс.

Уилл схватил Тесс за руку и потянул на себя, прикрывая от посыпавшихся на них градом обломков камней. В тот же миг Тесс услышала вопли миссис Блэк.

Извернувшись в объятиях Уилла, Тесс пыталась разглядеть, что происходит. Сначала она увидела миссис Дарк, которая указывала трясущимся пальцем на черный провал, образовавшийся на месте стены. А потом пыль немного осела, и из-за обломков показались двое в темных одеждах, и в руках у них были клинки, сияющие таким же голубовато-белым светом, как и кинжал Уилла. «Ангелы, – подумала Тесс. – Такой яркий свет... Кто еще, как не ангелы?»

Миссис Блэк завопила и рванулась вперед. Она взмахнула руками, и с кончиков ее пальцев полетели искры, рвущиеся в воздухе, как фейерверк. Тесс услышала чей-то крик – как ни странно, очень человеческий, – и в тот же миг Уилл, разомкнув объятия, обернулся

и метнул в миссис Блэк свой пылающий клинок. Со свистом рассекая воздух, кинжал пролетел через комнату и вонзился ей в грудь. Темная Сестра снова взвизгнула, пошатнулась и упала, опрокинув один из тех чудовищных столов. Тот с грохотом развалился и превратился в груды окровавленных обломков.

Уилл неприятно усмехнулся и посмотрел на Тесс. Какое-то мгновение они не могли отвести друг от друга глаз, а потом рядом с Уиллом встали его друзья со сверкающими клинками и в темных плащах с капюшонами. Двигались они так быстро, что Тесс не успевала уследить за ними взглядом.

Миссис Дарк продолжала отбиваться, пронзительным голосом выкрикивая проклятия. С кончиков ее пальцев срывались синие молнии. Миссис Блэк корчилась на полу, окутанная клубами черного дыма, – казалось, она горит изнутри.

Тесс начала потихоньку пробираться к открытой двери в коридор, но тут чьи-то сильные руки схватили ее и потянули назад. Тесс заорала, пытаясь вырваться, но не тут-то было. Тогда она наклонилась и изо всех сил впилась зубами в удерживающую ее руку. Послышался сдавленный крик, и рука разжалась. Тесс обернулась и увидела перед собой высокого мужчину с копной растрепанных рыжих волос. Он прижимал к груди окровавленную руку и смотрел на Тесс с укоризной.

– Уилл! – крикнул он. – Уилл, она меня укусила!

– Да неужели, Генри? – Уилл в тот же миг вынырнул из клубов дыма, словно демон, явившийся из преисподней на призыв заклинателя. На губах его играла ехидная улыбка. За его спиной Тесс разглядела второго его приятеля – мускулистого молодого человека с каштановыми волосами. Тот сдерживал беснующуюся миссис Дарк. Миссис Блэк уже застыла на полу темной бесформенной грудой плоти. Уилл посмотрел на Тесс, иронично приподняв бровь:

– Кусаться нехорошо, – сообщил он. – Очень невежливо. Неужели вам до сих пор этом никто не говорил?

– А вам никто не говорил, что очень невежливо хватать даму, которой вы даже не представлены? – возмутилась Тесс.

Рыжеволосый мужчина, которого Уилл называл Генри, помахал кровоточащей рукой и смущенно улыбнулся. Тесс подумала, что лицо у него довольно приятное, и ей даже стало немного стыдно: все-таки не стоило его кусать.

– Уилл! Берегись! – закричал другой его товарищ.

Уилл едва успел увернуться от какого-то большого медного винта, пролетевшего буквально на волосок от головы Генри. Винт ударился в стену и застрял в ней. Тесс оглянулась и увидела миссис Блэк, которая подбиралась к ним все ближе и ближе. Глаза ее пылали, как угли на мертвенно-белом лице, а рукоять кинжала, торчащую у нее из груди, обвивали языки черного пламени.

– Проклятие... – Уилл потянулся за другим клинком, висевшим у него на поясе. – Я думал, мы с ней покончили...

Оскалив зубы, миссис Блэк бросилась на Уилла. Тот отскочил, но Генри оказался не настолько проворен. Темная сестра сбила его с ног и со свирепым рычанием впилась когтями ему в плечи. Генри завопил.

– *Уриэль!* – вскричал Уилл, и кинжал в его руке вспыхнул ярким факелом.

Тесс попятилась к стене, а Уилл, размахнувшись, нанес удар. Темная сестра отпрянула, пытаясь достать юношу когтями, но клинок уже прошелся по ее шее. Голова миссис Блэк ударилась об пол, закрутилась, несколько раз подпрыгнула и, наконец, остановилась. Генри, залитый черной зловонной кровью, зашипел от отвращения, оттолкнул от себя обезглавленное тело и с трудом поднялся на ноги.

– Не-е-е-ет! – пронесся по комнате ужасающий вопль миссис Дарк.

Из глаз и пальцев второй сестры вырвались молнии, и товарищ Уилла, которого Тесс еще не знала по имени, рухнул на пол с криком боли. Теперь путь перед миссис Дарк был свободен, и она бросилась к Тесс. Черные глаза ее пылали адскими факелами, а изо рта вылетали какие-то шипящие звуки, даже отдаленно не похожие на человеческую речь. Миссис Дарк подняла руку и метнула в Тесс синюю молнию. Уилл с воплем прыгнул вперед, рассекая воздух сияющим кинжалом. Молния срикошетила от клинка и ударила в одну из каменных стен, которая тут же вспыхнула холодным голубым пламенем.

– Генри, – не оборачиваясь, крикнул Уилл, – уведи мисс Грей в безопасное место... *скоро...*

Генри положил раненую руку на плечо Тесс, но в тот же миг миссис Дарк метнула в нее еще одну молнию, сине-зеленую. «Почему она хочет убить *меня?* – в ужасе подумала Тесс. – Почему не Уилла?» Генри потянул ее к себе, а очередная молния разнесла клинок Уилла на десятки сверкающих осколков. Генри что-то закричал. Тесс хотела переспросить, но было поздно: один из осколков вонзился ей в плечо. Удар был так силен, что девушка отлетела к стене и ударилась головой. Весь мир у нее перед глазами словно разлетелся на миллионы ослепительных искр. Послышался визгливый смех миссис Дарк, а потом все окуталось тьмой.

3

Институт

*Любовь, надежда, страх и вера –
вот что слагает человека,
и в этом суть его и смысл.*

Роберт Браунинг, Парацельс

Во сне Тесс снова лежала привязанной к узкой медной кровати в Темном Доме. Сестры наклонялись к ней, шелкали парами длинных вязальных спиц и пронзительно, визгливо смеялись. Лица их начали меняться: глаза ввалились, волосы начали выпадать, а на губах появились стежки, накрепко сшивающие рот. Тесс беззвучно вскрикнула, но они, похоже, не услышали.

Затем Сестры исчезли, а над Тесс стояла тетя Гарриет. Лицо ее было красно от лихорадки, как во время той ужасной болезни, которая ее убила. Тетя смотрела на Тесс с глубокой печалью.

– Я старалась, – сказала она. – Я старалась полюбить тебя. Но разве можно по-настоящему полюбить ребенка, в котором нет ничего от человека?

– Нет ничего от человека? – переспросил незнакомый женский голос. – Но если она не человек, Енох, то кто она? – Голос зазвучал настойчивее, нетерпеливее. – Как это ты не знаешь? Кем-то же она должна быть! Каждый должен быть кем-то...

Тесс проснулась с криком. Глаза ее распахнулись и уставились в темноту. Сквозь пелену ужаса, застилавшего сознание, пробивался чуть слышный гул голосов. Тесс принялась расшвыривать подушки и одеяла, пытаясь сесть на постели. При этом она смутно отметила, что одеяло толстое и тяжелое, а не тонкое, как плед, которым она укрывалась в Темном Доме.

Так же, как и во сне, Тесс лежала в кровати. Глаза немного привыкли к темноте, и Тесс поняла, что находится в каком-то большом помещении с каменными стенами. Затем она повернула голову, и с губ ее сорвался крик. Во мраке перед ней парило лицо из ее кошмара: словно большая белая луна. Голова лысая, гладкая, как мрамор. На месте глаз – только впадины безо всяких шрамов, как будто глаз у этого существа не было сроду. Губы были зашиты черными нитками, а лицо покрывали черные отметины наподобие тех, которые Тесс видела на руках и груди Уилла, – вот только эти выглядели так, будто их вырезали ножом.

Она опять закричала, дернулась и попыталась вскочить с кровати. Ноги ее коснулись холодного каменного пола; в спешке Тесс наступила себе на подол, и белая ночная сорочка (должно быть, кто-то передел ее в эту сорочку, пока она была без сознания!) с треском разорвалась.

– Мисс Грей!

Кто-то окликнул ее по имени, и голос был незнакомый. Тесс поняла лишь, что эти слова исходят не от чудовища, по-прежнему стоявшего у кровати и смотревшего на нее сверху вниз. Его изуродованное лицо ничего не выражало; монстр даже не шевельнулся и не попытался приблизиться к ней, но Тесс все равно попятилась, стараясь нащупать позади себя дверь. Комната оказалась овальной, с довольно высоким потолком, а через всю дальнюю стену тянулся ряд сводчатых окон, похожих на церковные. Света через них проникало совсем мало – судя по всему, на дворе стояла ночь.

– Тереза Грей! – снова раздался голос.

Пальцы Терезы наткнулись на дверную ручку; повернувшись, она с облегчением схватилась за нее и потянула. Но дверь не поддавалась.

– Мисс Грей! – повторил голос, и комната внезапно озарилась светом – резким, серебристо-белым, точь-в-точь как от того колдовского камня. – Прошу прощения, мисс Грей. Мы не хотели вас напугать. – Голос, по-видимому, принадлежал молодой женщине, и в нем слышалось искреннее беспокойство. – Мисс Грей, будьте так любезны...

Тесс медленно повернулась и встала спиной к двери. Теперь можно было разглядеть все как следует. В центре комнаты стояла большая кровать с балдахином, скомканное бархатное покрывало свисало за край. На голом каменном полу лежал коврик с изысканным узором, на ковре стояли два стула с чайным столиком между ними. На стенах – ни фотографий, ни картин. За китайской ширмой в углу, должно быть, скрывались ванна и умывальник.

У кровати стоял высокий человек в длинном одеянии цвета старого пергамента, напоминающем монашескую рясу. Красно-коричневые руны окаймляли рукава и подол. В руке человек держал серебряный посох, тоже украшенный рунами по всей длине и увенчанный набалдашником в виде ангела. Незнакомец опустил капюшон, открывая взору белое безглазое лицо, покрытое шрамами.

Рядом стояла женщина ростом чуть выше ребенка. Ее пышные каштановые волосы были собраны в узел на затылке. На лице сверкали выразительные темные глаза, чем-то похожие на птичьи. Красивой она не была, но при виде этого умного, спокойного, доброжелательного лица Тесс стало немного поспокойнее. В руке женщина держала пылающий белый камень вроде того, которым пользовался Уилл в Темном Доме. Его сияние лилось между пальцами, освещая комнату.

– Здравствуйте, мисс Грей, – произнесла женщина. – Я – Шарлотта Бранвелл, глава Лондонского института, а это Брат Енох.

– Это чудовище? – прошептала Тесс.

Брат Енох молчал. Ему было все равно.

– Я знаю, что в этом мире бывают чудовища, – сказала Тесс. – Вы меня не переубедите. Я их встречала.

– Я и не собираюсь вас переубеждать, – вздохнула миссис Бранвелл. – Если бы в этом мире не было чудовищ, зачем тогда понадобились бы Сумеречные охотники?

Сумеречный охотник. Так Темные Сестры называли Уилла Эрондейла.

– Я... со мной был Уилл, – начала Тесс дрожащим голосом. – В подвале. Уилл сказал... – она запнулась и съежилась, как будто ожидая удара. Нельзя было называть Уилла по имени: это подразумевало по крайней мере дружескую близость, а ее между ними не было. – Где мистер Эрондейл?

– Он здесь, – спокойно ответила миссис Бранвелл. – В Институте.

– Это он принес меня сюда?

– Да, но беспокоиться не о чем. Вам, должно быть, кажется сейчас, будто вас предали, но уверяю, это не так. Вы сильно ударились головой, так что Уиллу пришлось обратиться к нам за помощью. Понимаю, что внешность у Брата Еноха устрашающая, но он – опытный целитель. Он сказал, что травма головы не опасна, и как только нервное потрясение пройдет, вы будете в полном порядке. Пожалуйста, сядьте! Не стоит вам сейчас стоять босиком у двери: чего доброго, простудитесь.

– Вы намекаете, что я все равно не смогу сбежать? – уточнила Тесс, облизнув сухие губы.

– Никто не будет вам препятствовать, если вы захотите уйти даже после того, что мы вам расскажем, – заверила миссис Бранвелл. – Нефилимы не заманивают обитателей Нижнего Мира в ловушки и ни к чему их не принуждают. Договор это запрещает.

– Договор?

Миссис Бранвелл повернулась к Брату Еноху и что-то тихо сказала ему. Тот снова надвинул капюшон на лицо и двинулся к Тесс. Девушка поспешно отступила, но Брат Енох просто прошел мимо нее к двери и покинул комнату, задержавшись на пороге лишь на мгновение.

Однако за это краткое мгновение он успел кое-что сказать. Точнее, Тесс услышала его голос прямо в голове: «Ты – Эйдолон, Тереза Грэй. Ты – Оборотень. Но не из тех, кого я знаю. На тебе нет метки демона».

Оборотень! Он знал, кто она такая! Тесс уставилась на него, пытаясь унять бешено бьющееся сердце, но Брат Енох уже вышел в коридор и закрыл за собой дверь. Почему-то Тесс не сомневалась, что если она сейчас бросится к двери и попробует открыть ее, та снова окажется заперта, – но бежать отсюда ей больше не хотелось. Внезапно она почувствовала, что ноги ее почти не держат. Кое-как сделав несколько шагов, она рухнула на стул.

– В чем дело? – спросила миссис Бранвелл, усаживаясь на стул напротив Тесс. Платье сидело на ней так свободно, что непонятно было, носит ли она корсет, а запястья, видневшиеся из-под рукавов, были совсем тонкие, как у ребенка. – Он что-то сказал тебе?

Тесс покачала головой, стиснув руки, чтобы миссис Бранвелл не заметила, как они дрожат.

Собеседница пристально посмотрела на нее.

– Во-первых, – начала она, – пожалуйста, зовите меня Шарлоттой. В Институте все обращаются друг к другу по именам. Мы, Сумеречные охотники, не любим лишних формальностей.

Тесс кивнула, чувствуя, как к щекам приливает краска. Трудно было понять, сколько Шарлотте лет: из-за хрупкого сложения она выглядела довольно молодо, но в каждом ее движении, в каждом слове чувствовалась такая властность, что называть ее просто по имени казалось странным. Впрочем, как сказала бы тетя Гарриет, когда в Риме...

– Шарлотта, – сделала Тесс робкую попытку.

Миссис Бранвелл – то есть Шарлотта – откинулась на спинку стула, и Тесс с удивлением заметила на ее коже темные татуировки. Подумать только – женщина с татуировками! Такие же рисунки, как у мистера Эрондейла, виднелись из-под манжет на запястьях, а на тыльной стороне левой руки было изображено что-то похожее на глаз.

– А во-вторых, позвольте мне рассказать, что мне о вас уже известно, Тереза Грей. – Тон ее оставался спокойным, однако взгляд стал цепким и пристальным, хоть и по-прежнему доброжелательным. – Вы – американка. Вы приехали сюда из Нью-Йорка к брату, который прислал вам билет на пароход. Вашего брата зовут Натаниэль.

Тесс похолодела.

– Откуда вы все это знаете?

– Я знаю, что Уилл нашел вас в доме Темных Сестер, – продолжала Шарлотта. – Я знаю, что вы утверждали, будто за вами должен прийти некто, кого называют Магистром. Я знаю, что вы понятия не имеете, кто такой этот Магистр. И знаю, что в сражении с Темными Сестрами вы потеряли сознание, после чего вас принесли сюда.

И Тесс внезапно вспомнила. Вспомнила, как бежала с Уиллом по коридору; вспомнила металлические двери и за ними – подземелье, полное трупов; вспомнила миссис Блэк и ее отрубленную голову; вспомнила Уилла, мечущего в цель свой клинок.

– Миссис Блэк, – прошептала она.

– Мертва, – сказала Шарлотта и заерзала на стуле, устраиваясь поудобнее. Тесс в который раз поразились, до чего же она маленькая – даже не достает ногами до пола.

– А миссис Дарк?

– Сбежала. Мы обыскали весь дом и окрестности, но не нашли ни следа.

– Весь дом? – голос Тесс все еще дрожал. – И там никого не нашлось? Больше никого живого или... или мертвого?

– Вашего брата там не было, мисс Грей, – с сочувствием в голосе ответила Шарлотта. – Ни в том доме, ни в соседних.

– Вы искали его? – удивилась Тесс.

– Мы не нашли его, – повторила Шарлотта. – Но мы нашли ваши письма.

– Мои письма?

– Письма, которые Вы писали своему брату, но так и не отправили, – пояснила Шарлотта. – Целую стопку – у вас под матрасом.

– Вы их прочли?

– Пришлось, – таким же сочувственным тоном произнесла Шарлотта. – Примите мои извинения. Мы не так уж часто допускаем в Институт обитателей Нижнего Мира, да и вообще кого бы то ни было, кроме Сумеречных охотников. Для нас это большой риск. И мы должны были убедиться, что вы не опасны.

Тесс отвернулась. Эта чужая женщина прочла ее самые сокровенные мысли. Узнала все мечты, надежды и страхи, которые Тесс изливала на бумагу в уверенности, что никто и никогда этого не прочтет. Глаза защипало, слезы чуть было не покатались по щекам, но усилием воли она сдержалась.

– Я вижу, вы пытаетесь не заплакать, – заметила Шарлотта. – Временами мне и самой приходится сдерживаться, чтобы не потерять лицо. Попробуйте посмотреть на яркий свет – иногда это помогает.

Тесс уставилась на колдовской камень в руке Шарлотты. Волшебный свет засиял перед глазами ярко, как солнце.

– И что же? – сглотнув комочек в горле, спросила она. – К какому выводу вы пришли? Я, по-вашему, не опасна?

– Сами по себе вы, возможно, и безобидны, – ответила Шарлотта. – Но такая сила, какой вы обладаете... ваша способность изменять облик... В общем, не удивительно, что Темные Сестры захотели заполучить вас. Другие тоже захотят.

– Как и вы? – уточнила Тесс. – Или вы хотите сказать, что приютили меня исключительно из милосердия?

Лицо ее собеседницы на миг исказилось мучительной гримасой, и Тесс подумала, что, возможно, обидела ее зря.

– Милосердие тут ни при чем, – возразила Шарлотта. – Это мое призвание. Наше призвание.

Тесс посмотрела на нее с недоумением.

– Пожалуй, стоит объяснить вам, кто мы такие и чем занимаемся, – сказала Шарлотта.

– Вы из нефилимов? – спросила Тесс. – Так Темные Сестры называли мистера Эрондейла. – Она указала на татуировки на руках Шарлотты. – Вы – одна из них? Поэтому у вас такие метки?

Шарлотта кивнула.

– Да, я одна из нефилимов. Сумеречных охотников. Мы – раса... скажем так, людей. Людей, наделенных особыми способностями. Мы сильнее и быстрее обычного человека. Мы умеем колдовать и наводить чары. Но самое главное – мы умеем убивать демонов.

– Демоны? Вы имеете в виду приспешников сатаны?

– Демоны – порождения зла. Они приходят в этот мир издалека, чтобы здесь кормиться. И они уничтожили бы этот мир, стерли бы его в порошок, если бы не мы. – Голос Шарлотты теперь звучал решительно и громко. – Ваша полиция защищает жителей этого города друг от друга, а мы защищаем людей от демонов и других сверхъестественных опасностей. Когда совершается преступление, касающееся Сумеречного Мира, когда кто-то нарушает Закон нашего мира, за расследование беремся мы. Закон обязывает нас расследовать даже слухи о нарушении Договора. Уилл рассказал вам о мертвой девочке, которую нашел в переулке? И это только один из множества случаев. Ходят ужасные слухи о простецах, то и дело исчезающих без следа в самых бедных районах города. Использовать чары для убийства людей незаконно, так что все подобные преступления – в нашей юрисдикции.

– Но мистер Эрондейл еще слишком молод для полицейского.

– Сумеречные охотники взрослеют быстро. К тому же Уилл работал не в одиночку. Шарлотта умолкла, словно не желая вдаваться в подробности.

– И это еще не все, – наконец, продолжила она. – Мы охраняем Договор и все Соглашения – законы, которым подчиняются обитатели Нижнего Мира.

Тесс вспомнила, что Уилл тоже говорил о каком-то Нижнем Мире.

– Нижний Мир? Что это такое?

– Обитатели Нижнего Мира – это существа отчасти сверхъестественного происхождения. Вампиры, вервольфы, эльфы, колдуны – все они нижнемирцы.

Тесс вытаращила глаза. Она всегда считала эльфов детскими сказками, а вампиров – просто страшилками. Неужели они и вправду существуют?

– Вы, Тереза, – тоже из Нижнего Мира, – сообщила между тем Шарлотта. – Брат Енох подтвердил это. Мы только не знаем, к какому виду вы относитесь. Ваши способности обычным людям недоступны. Но и Сумеречные охотники не способны менять свой облик так, как вы. Уилл предположил, что вы колдунья, и поначалу я сама так считала, у всех колдунов есть какой-то особый признак: крылья, копыта, перепонки между пальцами, или, как у миссис Блэк, длинные когти. Но вы на первый взгляд ничем не отличаетесь от человека. И из ваших писем следует, что ваши родители были людьми – ну, или, по крайней мере, вы так думаете.

– Людьми? – изумилась Тесс. – А кем они еще могли быть, как не людьми?

Прежде чем Шарлотта успела ответить, дверь открылась и вошла стройная темноволосая девушка в белом чепце и переднике. Она прошла к столику, разделявшему собеседниц, и поставила на него поднос с чаем.

– Спасибо, Софи, – кивнула Шарлотта с явным облегчением. – Это мисс Грей, наша гостья.

Софи обернулась к Тесс и присела в коротком реверансе.

– Мисс Грей, – произнесла она. Тереза даже не успела удивиться, что ее приветствуют реверансом, потому что Софи подняла голову – и поразила ее до глубины души. Когда-то эта девушка была настоящей красавицей – с яркими темно-кариими глазами, гладкой кожей и мягкими, изящно вылепленными губами. Но грубый серебристый шрам пересекал ее щеку наискось от левого уголка рта до виска, превращая лицо в уродливую маску. Тесс попыталась скрыть потрясение, но по тому, как нахмурилась Софи, поняла, что у нее ничего не вышло.

– Софи, – обратилась к девушке Шарлотта, – ты принесла то темно-красное платье, о котором я тебе говорила? Можешь почистить его для Тесс?

Горничная кивнула и направилась к платяному шкафу, а Шарлотта перевела взгляд на свою гостью:

– Я взяла на себя смелость приготовить для вас одно из старых платьев нашей Джессамины. Ваша одежда сильно пострадала.

– Весьма признательна вам, – натянуто произнесла Тесс. Она терпеть не могла оставаться у кого-то в долгу. Темные Сестры тоже утверждали, что делают все для ее блага, – и чем это обернулось в итоге?

– Мисс Грей! – голос Шарлотты звучал совершенно искренне. – Сумеречные охотники – не враги нижнемирцам. Лично я считаю, что обитателям Нижнего Мира нужно доверять – ведь без них бороться с демонами было бы невозможно. Как я могу доказать вам, что мы не пытаемся вас обмануть?

– Я... – Тесс глубоко вздохнула. – Когда Темные Сестры сказали мне о моей силе, я сначала подумала, что они сумасшедшие. Я заявила, что ничего подобного не бывает. И первое время я была убеждена, что все это – какие-то фокусы двух безумных женщин. Я ничего не понимала в волшебстве. Но потом появился мистер Эрондейл, и он-то в волшебстве разбирался. И я подумала: «Вот кто может мне помочь!» Действительно, только благодаря ему

я спаслась. Но даже он не понял, кто я такая. И вы, похоже, не понимаете – или не можете мне объяснить...

– Я понимаю, насколько это трудно – впервые узнать, как устроен мир на самом деле, – перебила Шарлотта – Большинство людей так и проживают всю свою жизнь в неведении. Но я читала ваши письма. И я знаю, какая вы сильная, мисс Грей. Вы смогли выстоять там, где многие другие юные девушки наверняка погибли бы.

– У меня не было выбора. Мне приходилось слушаться Темных Сестер ради своего брата. Иначе они бы его убили.

– Некоторые на вашем месте пожертвовали бы братом ради собственной жизни, – заметила Шарлотта. – Но с ваших собственных слов я знаю, что для вас это было неприемлемо. – Она подалась вперед. – Как по-вашему, где сейчас может находиться ваш брат? Не кажется ли вам, что он, скорее всего, уже мертв?

Тесс резко втянула воздух ноздрями.

– Миссис Бранвелл! – Софи, чистившая щеткой подол винно-красного платья, вскинула голову и посмотрела на Шарлотту так укоризненно, что Тесс просто поразилась. Слуги не могут упрекать хозяев; по крайней мере, в романах, которые читала Тесс, дело обстояло именно так.

Но Шарлотта явственно смутилась.

– Софи – мой добрый ангел, – сказала она. – Простите, я иногда бываю слишком прямолинейна. Я всего лишь предполагала, что вы можете знать нечто такое, что поможет нам установить его местонахождение.

Тесс покачала головой.

– Темные Сестры сказали мне, что его держат где-то под замком. Вероятно, он все еще там. Но я понятия не имею, где именно.

– Вы должны оставаться в Институте, пока мы не выясним, где он.

– Я не нуждаюсь в благотворительности, – упрямо промолвила Тесс. – Я могу найти себе другое жилье.

– Благотворительность тут ни при чем. Наши законы предписывают нам помогать нижемирянам. Если мы прогоним вас, когда вам некуда идти, мы нарушим Соглашения.

– И вы ничего не потребуете взамен? – с горечью осведомилась Тесс. – Вы не попросите меня воспользоваться моим... моим даром? Не станете требовать, чтобы я превращалась в кого-то?

– Если вы сами этого не захотите, то нет. Мы не будем вас ни к чему принуждать, – заверила Шарлотта. – Хотя мне кажется, что вам все-таки стоит изучить вашу силу. Понять, как ею управлять и пользоваться...

– Нет! – Тесс вскрикнула так громко, что Софи подпрыгнула от неожиданности и уронила щетку. Шарлотта бросила на нее взгляд и снова повернулась к Тесс:

– Как вам будет угодно, мисс Грей. Вы можете помочь нам и другими способами. Я не сомневаюсь, что в ваши письма попало далеко не все из того, что вам известно. И если вы поделитесь с нами информацией, мы поможем вам отыскать брата.

– Правда? – Тесс вскинула голову.

– Даю вам слово. – Шарлотта поднялась. Ни она, ни Тереза так и не притронулись к чаю. – Софи, милая, не могла бы ты помочь мисс Грей одеться и привести ее на ужин?

– Ужин?

После всех этих разговоров о нефилимах, эльфах, вампирах и демонах перспектива ужина потрясла своей обыденностью.

– Ну да. Скоро семь часов. С Уиллом вы уже знакомы, а с остальными познакомитесь за столом. Надеюсь, вы поймете, что нам можно доверять.

И, коротко кивнув, Шарлотта покинула комнату. Когда дверь за ней закрылась, Тесс молча покачала головой. Тетя Гарриет тоже была властной, но до Шарлотты Бранвелл ей было очень далеко.

– Она держится строго, но на самом деле очень добрая, – заметила Софи, раскладывая на кровати платье, предназначенное для Тесс.

Тесс коснулась рукава. Темно-красное атласное платье было отделано по поясу и подолу черной муаровой лентой. Никогда еще Тесс не надевала ничего настолько красивого.

– Помочь вам одеться к ужину, мисс? – спросила Софи.

Тесс вспомнила, что тетя Гарриет всегда говорила: если хочешь узнать, каков человек на деле, слушай, что о нем говорят его слуги, а не его друзья. Раз Софи утверждает, что у Шарлотты доброе сердце, значит, возможно, так оно и есть.

– Буду очень признательна, Софи.

До сих пор Тесс никто не помогал переодеваться, кроме тети Гарриет. Платье, очевидно, было шито на девушку потоньше, и Тесс пришлось глубоко вдохнуть, когда Софи шнуровала корсет.

– Миссис Бранвелл не любит тугую шнуровку, – сообщила Софи. – Она говорит, что от этого болит голова, а Сумеречный охотник не может позволить себе слабости. Но мисс Джессамина все равно предпочитает платья с узкой талией.

– Ну, я-то не Сумеречный охотник, – заметила Тесс, с трудом переводя дыхание.

– Это да, – согласилась Софи, застегивая на спине Тесс последний крючок. – Вот. Что скажете?

Тесс посмотрела в зеркало и не узнала себя. Тесное платье облегалo ее фигуру почти до бедер, а ниже расцветало пышными оборками, собранными сзади поверх небольшого турнюра. Под отворотами рукавов виднелись кружевные оборки цвета шампанского. Теперь Тесс никто не назвал бы огородным пугалом, но ей казалось, что из зеркала на нее смотрит какая-то незнакомка. «Что, если во время обратного превращения я что-то напутала? Вдруг это уже не я?» От этой мысли Тесс стало так страшно, что она пошатнулась.

– Что-то вы слишком бледная, – заметила Софи, внимательно изучая отражение Тесс в зеркале. – Попробуйте немного потереть себе щеки, чтобы вернуть цвет. Мисс Джессамина так делает.

– Это было очень любезно с ее стороны... я имею в виду мисс Джессамину... одолжить мне это платье.

Софи тихо хихикнула.

– Мисс Джессамина его не носила, только примерила один раз. Это платье подарила ей миссис Бранвелл, но мисс Джессамина сказала, что в нем у нее какой-то нездоровый цвет лица. Неблагодарная! Ну да ладно, давайте, потрите себе щеки, а то вы бледны, как мел.

Последовав совету Софи и сказав ей спасибо, Тесс вышла из спальни в длинный коридор. Там ее уже ждала Шарлотта. Она тотчас двинулась вперед, а Тесс держалась позади, немного прихрамывая: черные шелковые туфли были не совсем ей впору, так что натруженным ногам приходилось несладко.

Институт походил на какой-то старинный замок: высокие потолки терялись где-то во мраке, а на стенах повсюду красовались гобелены с изображениями звезд, мечей и странных символов, напоминавших татуировки Шарлотты и Уилла. Кроме того, то и дело повторялось изображение ангела, который поднимался из озера, держа в одной руке меч, а в другой – чашу.

– Раньше здесь была церковь, – ответила Шарлотта на невысказанный вопрос своей спутницы. – Малая церковь Всех Святых. Она сгорела дотла во время Великого Пожара. После этого мы забрали землю и построили Институт на развалинах старой церкви. Освященная земля – это для нас хорошо.

– А людям не кажется странным, что вы построили все это на месте старой церкви? – спросила Тесс, стараясь не отставать.

– Они об этом не знают. Простецы – так мы называем обычных людей – даже не догадываются о том, чем мы занимаемся, – пояснила Шарлотта. – Со стороны им кажется, что здесь просто пустырь. Да и вообще простецы не особо интересуются тем, что не касается их напрямую.

Обернувшись, она жестом пригласила Тесс пройти в большую, ярко освещенную столовую.

– Вот мы и пришли.

Тесс остановилась, моргая от неожиданно яркого света. Комната была огромной – под стать столу, за которым могло бы уместиться человек двадцать. Газовая люстра, свисавшая с потолка, заливала столовую желтоватым светом. Над буфетной стойкой, уставленной дорогим фарфором, во всю стену тянулось зеркало в золоченой раме. В центре стола красовалась стеклянная ваза с белыми цветами. Все было подобрано со вкусом – и все очень просто. Ровным счетом ничего необычного.

Длинный обеденный стол был целиком покрыт белой скатертью, но приборы на пятерых стояли только на одном конце. За столом пока сидели двое: Уилл и светловолосая девушка, на вид ровесница Тесс, в ярко-синем платье с глубоким вырезом. Казалось, они изо всех сил стараются не обращать друг на друга внимания. Когда вошли Шарлотта с Тесс, Уилл, похоже, обрадовался.

– Уилл, – сказала Шарлотта, – ты еще помнишь мисс Грей?

– Да разве можно ее забыть! – воскликнул Уилл.

Сегодня он был в самых обычных брюках и серой куртке с черным бархатным воротником. Серый цвет подчеркивал яркую синеву его глаз. Уилл улыбнулся Тесс, и та быстро отвела взгляд, почувствовав, что краснеет.

– А вот и Джессамина... или просто Джесси. Джесси, это мисс Тереза Грей; мисс Грей, это мисс Джессамина Лавлейс.

– Рада знакомству, – пробормотала Джессамина. Тесс уставилась на нее во все глаза. Джессамина была невероятно красива. В романах, которые читала Тесс, ее назвали бы «английской розой»: серебристые волосы, карие глаза, сливочная, безусловно гладкая кожа. Пальцы ее были унизаны перстнями, а татуировки если и имелись, то, по крайней мере, не на виду.

Уилл метнул на Джессамину взгляд, полный ненависти, и повернулся к Шарлотте.

– А где же твой муж?

Шарлотта уселась за стол и жестом указала Тесс занять место напротив, рядом с Уиллом.

– Генри у себя в мастерской. Я послала за ним Томаса, так что он будет здесь через минуту.

– А Джем?

– Ему нездоровится, – процедила Шарлотта, и на лице ее отразилась непонятная тревога. – У него сегодня непростой день.

– У всех дни непростые, – с отвращением заметила Джессамина.

Тесс уже собиралась спросить, кто такой Джем, когда в столовую вошла Софи, а следом – полная женщина средних лет, с седыми волосами, собранными в пучок на затылке. Обе служанки принялись подавать на стол. При виде жареной свинины с картофелем, супа и воздушных булочек с маслом Тесс внезапно почувствовала, до чего же она проголодалась. Она впиалась зубами в булочку, но тут же взяла себя в руки, заметив, что Джессамина смотрит на нее во все глаза.

– Прошу прощения, – прощбетала Джессамина. – Просто я впервые вижу, как настоящая колдунья что-то ест! Вам ведь не приходится сидеть на диете? Можно просто наколдовать себе хорошую фигуру.

– Мы еще точно не знаем, колдунья она или нет, – нахмурился Уилл.

Джессамина сделала вид, что ничего не слышала.

– Наверно, вам нелегко приходится, да? Это, должно быть, просто ужасно – носить в себе такое зло! Вы не боитесь, что попадете в ад? – Она подалась вперед, пристально глядя Тесс в глаза. – А как, по-вашему, выглядит дьявол?

Тесс крепко стиснула вилку.

– Хотите с ним познакомиться? Ну так давайте я его вызову! Я же колдунья.

Уилл расхохотался, а Джессамина прищурила глаза.

– Не понимаю, зачем сразу так грубить... – начала она, но осеклась, услышав испуганный возглас Шарлотты:

– Генри!

В дверном проеме стоял уже знакомый Тесс мужчина с копной рыжих волос и ореховыми глазами, в дырявой твидовой куртке поверх отвратительно яркого полосатого жилета. Брюки его были запорошены угольной пылью, но даже не это вырвало у Шарлотты вскрик: левая рука Генри от пальцев до локтя была охвачена пламенем.

– Шарлотта, дорогая, – обратился он к жене, которая с ужасом смотрела на него, открыв рот. Джессамина тоже тарасилась во все глаза. – Извини за опоздание. Знаешь, мне кажется, еще чуть-чуть – и Сенсор, наконец, заработает...

– Генри! – перебил его Уилл. – Ты горишь!

– Да-да, – подхватил Генри, не замечая, что огонь уже подбирается к плечу. – Я целый день работал как одержимый. Шарлотта, ты слышала, что я сказал насчет Сенсора?

– Генри! – завопила Шарлотта. – Твоя рука!

Генри, наконец, взглянул на себя и разинул рот от удивления.

– Черт меня дернул... – начал он, но тут Уилл, не говоря ни слова, схватил со стола вазу с цветами и выплеснул воду на Генри. Огонь зашипел и погас, а Генри, насквозь промокший, растерянно уставился на почерневший рукав своей куртки и букет белых цветов, лежащий у его ног.

Наконец, он пришел в себя, улыбнулся и с довольным видом похлопал по рукаву.

– Знаете, что это значит?

Уилл поставил вазу на место.

– То, что ты поджег себя и даже не заметил?

– Это значит, что огнестойкая смесь, с которой я возился на прошлой неделе, прекрасно работает! – гордо заявил Генри. – Ткань горела добрых десять минут, а вы только полюбуйтесь – даже наполовину не сгорела! – Он придиричиво оглядел свою руку. – Пожалуй, надо поджечь второй рукав и посмотреть, сколько времени...

– Генри! – возопила Шарлотта. – Если ты подожжешь себя преднамеренно, я подам на развод. Садись и ешь свой ужин. И познакомься с нашей гостьей.

Генри сел, поглядел через стол на Тесс и удивленно заморгал.

– А я вас знаю, – заявил он. – Вы меня укусили!

И улыбнулся так, словно для них обоих это было приятное воспоминание.

Шарлотта бросила на мужа отчаянный взгляд.

– А вы уже расспросили мисс Грей о «Клубе Пандемониум»? – поинтересовался Уилл.

«Клуб Пандемониум»? Я знаю это название. Оно было написано на дверце экипажа миссис Дарк, – сказала Тесс.

– Это такая организация, – пояснила Шарлотта. – Старинная организация простецов, которые увлекаются магическими искусствами. – И со вздохом добавила: – На своих собраниях они пытаются вызывать духов и демонов.

– Никак не возьму в толк, зачем им это нужно? – фыркнула Джессамина. – Возиться с заклинаниями, ходить в мантиях с капюшонами... Им только и удастся, что время от времени устроить небольшой пожар. Это просто нелепо.

– На самом деле они пользуются большим влиянием, – возразил Уилл. – В этом клубе состоят многие богатые и важные простецы...

– От этого все только еще глупее. – Джессамина встряхнула волосами. – У них и так уже есть деньги и власть. На что им эти игры с магией?

– Хороший вопрос, – кивнула Шарлотта. – Простецы часто пытаются заполучить что-то такое, о чем ничего толком не знают. И, как правило, это их до добра не доводит.

Уилл пожал плечами.

– Когда я начал выяснять, откуда взялся символ на том ноже, который мы с Джемом нашли в переулке, меня направили в «Клуб Пандемониум». Я побеседовал там кое с кем, и мне указали на Темных Сестер. Оказалось, что две змеи, кусающие друг друга за хвост, – их символ. Сестры владели несколькими игорными домами, куда часто заходили обитатели Нижнего Мира. Но там не просто играли в азартные игры. Несколько ловкачей обирали простецов, без зазрения совести прибегая к волшебству. Тем, кто хотел отыграться, Темные Сестры давали деньги в долг под грабительские проценты. Но, разумеется, отыграться было невозможно. Так люди запутывались в сетях Темных Сестер, словно мухи в паутине... – Уилл взглянул на Шарлотту. – И это еще не все. Дом, в котором держали Тесс, – на самом деле – бордель, который посещают простецы с... так скажем, необычными вкусами.

– Уилл, я не уверена, что... – начала Шарлотта с сомнением.

– Хм! – ухмыльнулась Джессамина. – Тогда не удивительно, что ты так хотел туда попасть.

Если она и рассчитывала досадить Уиллу, то ничего не вышло. Уилл пристально смотрел на Тесс через стол, слегка изогнув бровь.

– Я оскорбил вас, мисс Грей? Я надеялся, вас не так-то легко будет потрясти после всего, что вы уже видели.

– Ничуть, мистер Эрондейл. – Вопреки своим словам Тесс чувствовала, как горят щеки. Благовоспитанные леди не должны знать, что такое бордель, и уж тем более не должны позволять произносить это слово в своем присутствии. Одно дело – убийство, но это... – Просто я... м-м-м... я не уверена, что все было именно так, как вы говорите, – добавила она, стараясь изо всех сил, чтобы голос не задрожал. – Туда никто никогда не приезжал и не приходил. Не считая Сестер, я ни разу не видела там никого, кроме горничной и кучера.

– Значит, они временно решили прикрыть дело, – уступил Уилл. – Наверно, боялись, что кто-нибудь вас увидит. – Он посмотрел на Шарлотту. – Как вы думаете, у брата мисс Грей тоже есть такой дар, как у нее? Может, из-за этого Темные Сестры схватили его первым?

– Мой брат ничего такого не умел, – вмешалась Тесс, радуясь перемене темы. – Но, с другой стороны, я тоже не знала о своих способностях, пока Темные Сестры не нашли меня.

– И какие же у вас способности? – поинтересовалась Джессамина. – Шарлотта нам ничего не рассказывала.

– Джессамина! – Шарлотта нахмурилась.

– Думаю, нет у нее никаких способностей, – продолжала Джессамина. – Она просто маленькая лгунья. Откуда-то узнала о Договоре и выдает себя за нижнемирскую, чтобы мы о ней позаботились.

Тесс стиснула зубы. Ей вспомнилась тетя Гарриет, которая всегда говорила: «Держи себя в руках, Тесс. Веди себя прилично. Даже если твой брат тебя дразнит, это еще не повод отвечать ему тем же». При этой мысли Тесс внезапно успокоилась. Все присутствующие смотрели на нее: Генри – с любопытством, Шарлотта – пристально и испытующе, Джессамина – с едва прикрытым презрением, Уилл – спокойно и весело. Что, если все они думают так же, как Джессамина? Неужели все считают, что она готова унижаться ради милостыни? Тетя Гар-

риет терпеть не могла благотворительности и отнеслась бы к такому поведению еще хуже, чем к любому нарушению этикета.

Уилл подался вперед и внимательно заглянул ей в лицо.

– Вы можете хранить это в тайне, – мягко проговорил он. – Но тайны иногда бывают очень обременительны.

Тесс подняла голову.

– Я не собираюсь ничего скрывать. Но проще будет показать, чем рассказывать.

– Замечательно! – просиял Генри. – Люблю наглядные демонстрации. Если вам понадобится что-то вроде волшебного фонаря или...

– Это не спиритический сеанс, Генри, – устало вздохнула Шарлотта. – Вы не обязаны это делать, если не хотите, мисс Грей.

Тесс не обратила внимания на ее слова.

– Да, кое-что мне понадобится. – Она повернулась к Джессамине. – Какая-нибудь ваша личная вещь. Кольцо или носовой платок.

– Боже мой! Ваш особый талант случайно не связан с карманными кражами? – поморщилась Джессамина.

– Дай ей кольцо, Джесси, – раздраженно бросил Уилл. – У тебя их и так хоть отбавляй.

Джессамина вздернула подбородок:

– Лучше дай ей что-нибудь сам.

– Нет, – твердо возразила Тесс. – Это должна быть ваша вещь.

«Из всех присутствующих только Джессамина похожа на меня фигурой и ростом. – мысленно добавила она. – А если я превращусь в Шарлотту, это платье с меня просто свалится». Воспользоваться для превращения самим платьем она не решалась: ведь Джессамина никогда его не носила, так что лучше было не рисковать.

– Ох... Ну, так и быть. – Джессамина сдернула с мизинца кольцо с красным камнем и протянула его Тесс через стол. – Будем надеяться, оно того стоит.

Тесс положила кольцо на ладонь левой руки и сжала пальцы. Затем закрыла глаза.

Превращение всегда начиналось одинаково: сначала – пустота, потом – мерцающий огонек в глубине сознания, будто кто-то зажег свечу в темной комнате. Тесс ощупью шла на свет, как учили Темные Сестры. Страх и стеснение от присутствия стольких зрителей немного мешали, но она проделывала это уже много раз и знала, чего ожидать. Нужно потянуться к этому свету в сердце тьмы. Коснуться его. Затем – обволакивающее тепло, словно на нее накинули одеяло, толстое и тяжелое, окутывающее ее с головы до ног. Затем свет, как обычно, разгорелся ярче и поглотил ее целиком. Тесс оказалась внутри... внутри чужой кожи... и чужого разума...

Разума Джессамины.

Она удержалась на самом краю, на поверхности. Мысли Джессамины текли где-то в глубине, а она смотрела на них со стороны, но и этого оказалось довольно. Тесс задохнулась от неожиданности. Перед глазами у нее ярко вспыхнул разноцветный леденец, но внутри него таилось что-то темное, точно червь – в сердцевине яблока. Тесс ощутила негодование, горькую ненависть, гнев... и ужасную, неистовую тоску по чему-то...

Глаза ее распахнулись. Она по-прежнему сидела за столом, сжимая в руке кольцо Джессамины. Кожу слегка покалывало, как всегда под конец превращения. В теле чувствовалась странная легкость – сказывалась разница в весе. Светлые волосы Джессамины легли ей на плечи волной – слишком густые, слишком тяжелые для ее заколок.

– О, ангел мой, – выдохнула Шарлотта. Тесс обвела взглядом всю компанию. Шарлотта и Генри смотрели на нее с открытым ртом. Уилл замер, так и не донеся до губ стакан воды. А Джессамина... Джессамина уставилась на нее с ужасом, словно на привидение. На краткий миг Тесс ощутила укол вины, но тут же мстительно подумала: «Так ей и надо!»

Джессамина медленно отвела руку ото рта, хотя лицо ее все еще заливала страшная бледность.

– Господи, какой у меня огромный нос! – воскликнула она. – Почему мне до сих пор никто об этом не говорил?

4

Мы – тени

*Мы – прах и тень.
Гораций, Оды*

Как только Тесс вернула собственный облик, на нее набросились с вопросами. Если уж нефилимы, обитающие в мире магии постоянно, были так испуганы ее даром, то следовало предположить, что он и впрямь весьма необычен. Даже Шарлотту, знавшую обо всем заранее, эта демонстрация явно потрясла.

– Значит, вам надо держать в руке какую-то вещь, принадлежащую человеку, в которого вы превращаетесь? – спросила Шарлотта во второй раз. Софи и пожилая служанка, вероятно, повариха, уже убрали тарелки и подали изысканный пирог и чай, но никто из присутствующих не обратил на это внимания. – Вы не можете просто посмотреть на кого-то и...

– Я уже объясняла. – У Тесс внезапно разболелась голова. – Нужно держать в руке какую-то вещь, принадлежащую человеку. Или несколько волосков, или ресницу. Иначе ничего не получится.

– А с пузырьком крови такое проделать можно? – спросил Уилл с оттенком академического интереса.

– Может быть. Не знаю. Никогда не пробовала этого. – Тесс отхлебнула глоток уже остывшего чая.

– Так вы говорите, Темные Сестры знали, что в этом заключается ваш дар? Знали раньше, чем вы узнали об этом сами? – спросила Шарлотта.

– Да. Именно поэтому они меня и схватили.

Генри покачал головой.

– Но откуда они узнали? Я не совсем понимаю...

– Я не знаю, – уже не в первый раз повторила Тесс. – Они мне этого не объясняли. Такое впечатление, что они точно знали, на что я способна и как меня этому обучить. Они занимались со мной часами, каждый день... – Тесс сглотнула, избавляясь от горечи во рту. В памяти снова всплыли часы, проведенные в подвале Темного Дома. Сестры кричали ей что Нат умрет, если она не сможет превратиться... А потом – мука первого превращения... – Поначалу это было очень больно, – прошептала она. – Как будто плавятся все кости. Но Сестры заставляли меня превращаться по два, по три, а то и по десять раз в день, пока я, в конце концов, не теряла сознание. А на следующий день все начиналось сначала. И они держали меня под замком, так что сбежать не было никакой возможности. – Тесс с трудом перевела дыхание. – В последний день они потребовали, чтобы я приняла облик девушки, которая уже умерла. Она помнила, что на нее напали и ударили кинжалом. Какое-то существо преследовало ее и загнало в переулке...

– Возможно, это и есть та девушка, которую нашли мы с Джемом. – Уилл выпрямился, глаза его загорелись. – Мы с Джемом предположили, что она бежала от нападавшего. За ней вдогонку, вероятно, послали демона-шакса, но я убил его. И те, кто его послал, наверняка хотели выяснить, что же случилось.

– Девушку, в которую я превратилась, звали Эмма Бейлис, – тихо сказала Тесс. – Совсем еще молоденькая... У нее были светлые волосы, завязанные розовыми бантиками.

Уилл кивнул, будто описание было ему знакомо.

– Затем Сестры спросили меня, что с ней произошло. Именно для этого они и заставили меня принять ее облик. Когда я сказала им, что эта девочка умерла, они, похоже, успокоились.

– Бедняжка, – пробормотала Шарлотта. – Так вы способны обращаться и в мертвых? Не только в живых?

Тесс кивнула.

– Когда я превращаюсь в кого-то, его голоса звучат у меня в голове. Разница только в том, что умерший обычно помнит, как он умер.

– Уф. – Джессамина содрогнулась. – Какой ужас.

Тесс посмотрела на Уилла... точнее, мистера Эрондейла, поправила она себя, но думать о нем так было трудно. Как ни странно, ей казалось, что на самом деле она знает его давно и очень хорошо. Но это, конечно, глупости.

– Итак, вы нашли меня потому, что искали убийцу Эммы Бейлис, – сказала она. – Но ведь Эмма была обычным человеком. Или как вы там говорите... простецом? Зачем тратить столько времени и сил, чтобы узнать, что с ней произошло?

На мгновение Тесс встретилась взглядом с Уиллом и в очередной раз поразились, какие у него яркие синие глаза. Потом выражение его лица изменилось – совсем чуть-чуть, и Тесс не смогла бы объяснить, как именно.

– Я бы и не стал этим заниматься, но Шарлотта настояла. Она чувствовала, что за этим стоит что-то большее. И когда мы с Джемом добрались до «Клуба Пандемониум» и узнали, что ходят слухи о других убийствах, стало ясно, что смертью одной девушки дело не ограничивается. Нравятся нам простецы или нет, но мы не можем допустить, чтобы их убивали. Мы должны защищать их.

Шарлотта наклонилась через стол.

– Темные Сестры не упоминали, как именно они собираются использовать ваш дар?

– Я уже говорила о Магистре, – ответила Тесс. – Они сказали, что готовили меня для него.

– Для него, но зачем? – спросил Уилл. – Чтобы подать вас ему на ужин?

Тесс покачала головой.

– Они сказали, он хочет жениться на мне.

– Жениться на вас? – Джессамина даже не трудилась скрывать свое презрение. – Это просто смешно. Наверное, они собирались принести вас в жертву и не хотели, чтобы вы испугались раньше времени.

– Ну, не знаю... – протянул Уилл. – Я успел осмотреть несколько комнат, прежде чем нашел Тесс. И одна из них была очень похожа на спальню новобрачных: огромная кровать под белым балдахинном, белое платье в шкафу... Кстати, вашего размера, Тесс. – Он внимательно посмотрел на девушку, словно пытался проникнуть ей в душу.

– Узы брака, заключенного по определенным правилам, могут держать очень крепко, – заметила Шарлотта. – Если бы Сестры провели особый обряд, жениху передалась бы часть способностей невесты. Может быть, он даже обрел бы над вами такую власть, которой вы уже не смогли бы противиться. – Она задумчиво побарабанила пальцами по столу. – Я поискала в архиве информацию об этом Магистре. Выяснилось, что так называют председателя ведьмовского шабаша или главу группы чародеев. А члены «Клуба Пандемониум» считают себя чародеями. По-моему, все это как-то связано друг с другом.

– Мы и раньше наблюдали за Темными Сестрами, но так и не могли поймать их с поличным, – сказал Генри. – Но что до членов Клуба, то Закон не запрещает делать глупости.

– Значит, мисс Грей очень повезло, – вставила Джессамина.

Генри явно обиделся, но промолчал. Шарлотта смерила Джессамину ледяным взглядом.

– Генри прав, – вмешался Уилл. – Мы с Джемом следили за ними днем и ночью. Надеялись, что рано или поздно они забудут об осторожности и нарушат Закон. Но до определенного момента все их преступления сводились к питью абсента с добавкой демонических порошков. Так они вредили только самим себе, и нас это не касалось. Но потом они начали вредить другим...

– И кто же эти другие? – полюбопытствовал Генри.

– Простецам они не вредили, а прочее нас не интересовало, – отмахнулся Уилл. – К тому же все посетители Клуба носили маски. Но нескольких обитателей Нижнего Мира я все-таки узнал. Это Магнус Бейн, леди Белькур, Рагнор Фелл, де Куинси...

– Де Куинси? – с раздражением переспросила Шарлотта. – Надеюсь, хотя бы он не нарушал никаких законов. Знаете, как трудно было в свое время отыскать главного вампира, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз?

Уилл опустил голову, скрывая улыбку:

– При мне он вел себя как сущий ангел.

Шарлотта повернулась к Тесс:

– А у Миранды – горничной, которая вам прислуживала, – были такие же способности, как у вас? Или, может быть, у этой девушки, Эммы?

– Вряд ли. Иначе Сестры не стали бы связываться со мной – просто обучили бы Миранду. А Эмма ничего такого о себе не помнила.

– А о «Клубе Пандемониум» они при вас не упоминали? Или, может быть, о какой-то главной цели, ради которой они все это делают?

Тесс попыталась вспомнить, о чем говорили Темные Сестры, когда считали, что она их не слушает.

– По-моему, название Клуба они не произносили при мне ни разу. Но иногда они говорили о каких-то собраниях, которые намереваются посетить, и о том, как поразятся мне остальные. Однажды они назвали имя... – Тесс наморщила лоб, стараясь припомнить. – Назвали имя какого-то человека. Я так понимаю, тоже состоящего в этом Клубе. Я тогда еще подумала – какое странное имя. Я думала, что запомню его на всю жизнь, но сейчас оно вылетело у меня из головы...

Шарлотта подалась вперед:

– Все-таки попытайтесь вспомнить!

Тесс сознавала, что Шарлотта не желает ей зла, но эта просьба живо напомнила о других голосах, тоже убеждавших ее *попытаться*, погрузиться в себя, явить свою силу. О голосах, которые поначалу звучали ласково, но потом – все грубее. О голосах, которые льстили, угрожали и лгали.

Тесс резко выпрямилась:

– Сначала скажите: что с моим братом?

Шарлотта моргнула:

– С вашим братом?

– Вы обещали помочь мне разыскать моего брата, если я расскажу вам о Темных Сестрах. Я рассказала все, что знала. Но я до сих пор понятия не имею, где Нат.

– О... – протянула Шарлотта, с удивлением посмотрев на девушку. – Разумеется. Завтра же мы приступим к поискам! Для начала поговорим с его нанимателем – может быть, ему что-то известно. Поверьте, у нас очень обширные связи, а в Нижнем Мире сплетни распространяются также быстро, как и в мире людей. Рано или поздно мы отыщем кого-нибудь, кто знает о судьбе вашего брата. И скорее рано, чем поздно.

* * *

Ужин подошел к концу, и Тесс с облегчением поднялась из-за стола. Наконец-то! Шарлотта предложила проводить ее до комнаты, но Тесс отказалась: ей хотелось остаться одной и все как следует обдумать.

Шагая по освещенному факелами коридору, она вспоминала тот день, когда сошла с парохода в Саутгемптоне. Какая она была наивная! Потому-то она и поддалась на обман

Темных Сестер. Теперь она вырвалась из плена, но кто знает, как будут обращаться с ней эти Сумеречные охотники? Тесс не сомневалась, что они тоже хотят ее использовать, выяснить с ее помощью что-то важное. Теперь они все знают о ее способностях – и сколько времени пройдет, прежде чем они решат поставить ее дар на службу своим целям?

Задумавшись, Тесс не заметила, как повернула не в тот коридор и едва не уткнулась носом в стену. Она остановилась, помотала головой и начала осматриваться по сторонам. Ну конечно, она заблудилась! Перед ней открывался ярко освещенный факелами зал, стены которого были сплошь увешаны гобеленами. Тесс попыталась вспомнить дорогу, которой шла: освещенные коридоры, темные коридоры, а еще – такие, где факелы гасли, стоило ей лишь приблизиться. Тесс прошла через зал и очутилась в очередном коридоре, почти совсем темном. Дойдя до конца, она обнаружила развилку: два совершенно одинаковых прохода.

– Заблудились? – вдруг послышался за спиной высокомерный – и отлично знакомый – голос.

Уилл сидел на стуле, привалившись спиной к стене и перегородив проход своими длинными ногами в стоптанных, нечищенных ботинках. В руке он держал колдовской огонь, но под испытующим взглядом Тесс медленно убрал камень в карман.

– Позвольте показать вам Институт, мисс Грей, – предложил он. – После нашей экскурсии вы уже никогда здесь не заблудитесь.

Тесс с подозрением посмотрела на него.

– Впрочем, если вам угодно, можете и дальше блуждать по нашим коридорам, – добавил Уилл с легкой усмешкой. – Но как джентльмен я обязан вас предупредить: здесь есть по меньшей мере три, а то и четыре двери, которые открывать не стоит. Например, одна из них ведет в комнату, где мы держим пойманные души демонов. А другая – в оружейную. Казалось бы, ничего страшного, но дело в том, что кое-какое оружие у нас живет собственной жизнью – и обладает не самым приятным нравом. Еще есть комнаты без пола: когда смотришь на них из дверного проема, на вид они ничем не отличаются от обычных. Но стоит только сделать шаг, как понимаешь, что висишь над пропастью на высоте церковного шпиля...

– Я вам не верю, – перебила Тесс. – Вы, мистер Эрондейл, все время лжете. До сих пор... – Тут она прикусила губу. – Но, по правде говоря, мне надоело бродить по коридорам. Можете показать мне дом, только пообещайте, что на этот раз обойдетесь без фокусов.

Уилл тотчас пообещал – и, к удивлению Тесс, сдержал свое слово. Не умолкая ни на минуту, он провел ее по лабиринту неотличимых на вид коридоров. Он рассказал Тесс, сколько на самом деле комнат в Институте, и добавил, что здание способно разместить со всеми удобствами сотни Сумеречных охотников одновременно. Он показал Тесс прекрасный балльный зал, где устраивали ежегодный рождественский праздник для Конклава – так называли себя Сумеречные охотники, живущие в Лондоне. Нью-йоркские братья, добавил он для сравнения, именовали себя Конклавом, да и вообще использовали совсем другую терминологию.

Затем Тесс с Уиллом заглянули на кухню, где познакомилась с кухаркой – симпатичной женщиной средних лет, которая прислуживала им за ужином. Звали ее Агатой. Когда молодые люди вошли на кухню, она что-то шила, сидя перед массивной кухонной плитой. В зубах у нее дымилась огромная трубка. Агата лишь снисходительно улыбнулась, когда Уилл схватил с большого блюда на столе несколько шоколадных пирожных.

Одно пирожное Уилл предложил Тесс, но она покачала головой:

– Спасибо, но я ненавижу шоколад.

Уилл отшатнулся в притворном испуге и вскрикнул:

– Каким же нужно быть чудовищем, чтобы ненавидеть шоколад?!

– Наш Уилл ест все подряд, – заметила Агата. – С тех пор как ему стукнуло двенадцать. Если не тренировался, давным-давно превратился бы в толстяка.

Тесс усмехнулась при мысли о Уилле-толстяке и стала оглядываться по сторонам. Потрясающая кухня – здесь, наверное, можно готовить на сотню едоков разом. И все эти бесчисленные банки с вареньями и соленьями, пакетики со специями, ряды мешков с овощами... непонятно, как один человек может со всем этим управиться! В огромном очаге жарился, подвешенный на толстом металлическом крюке, говяжий бок.

Тесс от души похвалила кухарку за хозяйственность и была вознаграждена очередной улыбкой.

– Верно подмечено, – шепнул Уилл, когда они покинули кухню. – Почаще делайте Агате комплименты, и она полюбит вас всем сердцем. С ней лучше не ссориться, а не то подложит камней вам в овсянку.

– Боже мой, – с деланным ужасом ахнула Тесс, но так и не смогла скрыть, что ее это повеселило. Из кухни они направились в музыкальный салон, где пылилось несколько арф и большое старое фортепьяно. Этажом ниже перед ними открылась элегантная гостиная, каменные стены которой скрывались за обоями с узором из листвы и лилий. Перед камином, прикрытым кованой решеткой, стояло несколько уютных кресел, а у окна – большой деревянный стол, за которым, как объяснил Уилл, Шарлотта занималась делами Института. Тесс молча задалась вопросом: чем же тогда занимается Генри Бранвелл и где он находится сейчас?

Затем пришел черед оружейной, которая на деле оказалась похожей на музей. По стенам были развешаны сотни палиц, сабель, боевых топоров, кинжалов, мечей и ножей; имелось даже несколько пистолетов. Тесс с интересом разглядывала коллекцию брони – самой разнообразной, от наголенников и шлемов до полных латных и кольчужных доспехов. За высоким столом сидел темноволосый молодой человек. Когда Тесс с Уиллом подошли, он приветствовал их улыбкой:

– Добрый вечер, мастер Уилл.

– Добрый вечер, Томас. Познакомься, это мисс Грей. – Уилл указал на Тесс.

– Вы тоже были в Темном Доме! – воскликнула Тесс, приглядевшись к Томасу. – Вы пришли в подвал вместе с мистером Бранвеллом. Я думала...

– Вы думали, что я тоже Сумеречный охотник? – Томас снова усмехнулся. У него оказалось приятное, открытое лицо, обрамленное черными кудрями. Высокий, мускулистый, подтянутый, издали он казался намного старше, но, подойдя ближе, Тесс поняла, насколько же он на самом деле молод. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, открывая крепкую красивую шею. – Нет, мисс. Просто в свое время я много тренировался.

– Слушай, Томас, – вмешался Уилл, – а нам уже прислали мизерикорды? На днях я столкнулся с демонами-шаксами, а против их панцирей годятся только очень тонкие кинжалы.

Томас начал рассказывать Уиллу о каком-то корабле, который задержался в Идрисе из-за штормов, но Тесс уже не слушала: ее внимание привлек высокий ящик из золотистого дерева, покрытый лаком. На передней стенке его красовался причудливый рисунок: змея, глотающая собственный хвост.

– Разве это не символ Темных Сестер? – спросила она.

– Не совсем, – ответил Уилл. – Это не просто ящик, это пиксида. У демонов нет души, но сознание все же есть. Оно заключено в самой их энергии, и эту энергию можно вытянуть из демона и заключить в ловушку. Такие ловушки мы и называем пиксидами. А этот символ называется *уроборос*, то есть «пожиратель хвоста». Это древняя алхимическая эмблема, обозначающая единство измерений: наш мир заключен внутри змея, а все остальное – снаружи – Уилл пожал плечами. – Что до символа Сестер... У них я впервые увидел, чтобы уроборос изображали состоящим из двух змей... Нет, стойте! – воскликнул он, когда Тесс потянулась к ящику, и поспешно преградил ей путь. – Пиксиду трогать нельзя... если ты, конечно, не Сумеречный охотник. Иначе произойдет кое-что очень нехорошее. Ну ладно, нам пора. Мы и так отняли у Томаса много времени.

– Ну что вы, – попытался возразить Томас, но Уилл уже направился к двери.

Покидая оружейную, Тесс оглянулась – Томас снова полировал свои клинки и выглядел при этом совершенно невозмутимо, но почему-то ей показалось, что этот человек очень одинок.

– Я и не знала, что вы допускаете в свой мир простецов, – заметила она, шагая вслед за Уиллом по коридору. – Томас – ваш слуга? Или...

– Томас почти всю жизнь провел в Институте, – пояснил Уилл, в очередной раз сворачивая за угол. – На свете есть целые семьи простецов, у которых в роду передается особый дар. Мы называем его Зрением. И эти семьи всегда служили Сумеречным охотникам. Родители Томаса служили родителям Шарлотты, и вот теперь Томас служит Шарлотте и Генри. А его дети будут служить их детям. Томас изобретает всевозможные хитроумные механизмы, которые вы здесь увидите, заботится о Балдиосе и Ксанфосе – это наши лошади, – следит за оружием. Со всем остальным управляют Софи и Агата, но он и им помогает от случая к случаю. Мне кажется, он неравнодушен к Софи. Во всяком случае, следит за тем, чтобы она не слишком уставала.

Тесс было приятно это услышать. Ей до сих пор было стыдно, что она не сдержала испуга при виде шрама на лице горничной, но известие о том, что у Софи есть поклонник, да еще и такой красивый, сняло у нее камень с души.

– А может, он влюблен в Агату? – на всякий случай предположила Тесс.

– Надеюсь, что нет. На Агате я собираюсь жениться сам. Будь ей хоть тысяча лет, но таких пирогов с джемом, как она, никто не умеет печь. Красота увядает, а поварское искусство вечно. – Уилл остановился перед большой дубовой дверью на толстых медных петлях. – Вот мы и пришли, – объявил он, дверь легко распахнулась от его прикосновения.

Это помещение оказалось даже больше бального зала. В середине стояли прямоугольные дубовые столы, а на дальней стене, напротив двери, был нарисован ангел. Столы заливал белый мерцающий свет, исходящий от ламп в стеклянных абажурах. Вверху по всему периметру зала тянулась галерея с деревянными перилами, а вдоль стен на одинаковых расстояниях друг от друга высились, подобно часовым, книжные шкафы. Книжными полками были увешаны и стены галереи, на которую вели две спиральные лестницы. Каждую полку закрывала резная металлическая решетка, украшенная узором из четырех крестов. Между высокими, почти под потолок, витражными окнами стояли тяжелые каменные скамьи.

На отдельной подставке лежала раскрытая толстая книга. Тесс подошла к ней, предполагая, что это словарь, но с разочарованием обнаружила, что страницы покрыты неизвестными символами вперемешку с географическими картами совершенно незнакомых мест.

– Это Большая библиотека, – сообщил Уилл. – В каждом Институте есть своя библиотека, но наша – самая большая в Западном полушарии. – Он прислонился спиной к двери и скрестил руки на груди. – Я же обещал, что книг у вас будет предостаточно.

Тесс так удивилась его памятью, что ответила не сразу.

– Но вы только посмотрите на все эти решетки! – наконец воскликнула она. – Это не библиотека, а какая-то тюрьма для книг!

Уилл усмехнулся:

– Просто некоторые из них опасны. Так что осторожность не помешает.

– Да, пожалуй. С книгами надо обращаться осторожно, а особенно – с тем, что в них написано, – согласилась Тесс. – Слова могут многое изменить.

– Не думаю, что какая-то книга способна изменить меня, – вздохнул Уилл. – Правда, в одной книге рассказывается, как превратиться в целое стадо овец...

– Надо быть совсем слабодушным, чтобы бояться влияния, которое могут оказать на нас романы и стихи! – заявила Тесс, не позволяя ему отклониться от темы.

– Разумеется. Кем надо быть, чтобы захотеть превратиться в стадо овец? Что именно вы хотите почитать, мисс Грей? Назовите любую книгу, и я освобожу ее из тюрьмы.

– Как вы думаете, здесь найдутся «Этот большой, большой мир» или «Маленькие женщины»?

– Впервые слышу эти названия, – пожал плечами Уилл. – Честно говоря, романов здесь не так уж много.

– Ну а я хочу читать роман! – заупрямилась Тесс. – Или стихи. В общем, что-нибудь интересное, а не руководства по превращению в овец.

Глаза Уилла заблестели.

– Пожалуй, «Алиса в Стране чудес» у нас найдется.

Тесс поморщилась.

– Эта книга – для маленьких детей, – проворчала она. – И я никогда ее не любила... сплошная бессмыслица, бред.

Уилл смотрел на нее с улыбкой.

– Иногда и в бессмыслице смысла хоть отбавляй. Надо только как следует поискать.

Но Тесс уже заметила на одной из полок знакомый томик и бросилась к книге, словно к старому другу.

– «Оливер Твист»! – воскликнула она. – А другие романы Диккенса тут есть? О! А вот и «Повесть о двух городах».

– Что?! Эта дурацкая книжонка, в которой людям рубят головы из-за любви? Какая чушь! – Уилл подошел к Тесс и выразительно обвел рукой библиотеку. – Здесь найдутся и более полезные книги. Например, о том, как правильно рубить головы, а не просто о тех бедолагах, которые их лишились.

– Я не собираюсь никому рубить головы! – возмутилась Тесс. – И какой смысл держать в доме столько книг, которые даже почитать невозможно? Неужели тут больше нет ни одного романа?

– Ну, разве что «Тайна леди Одли». Героиня там на досуге убивает демонов. – Уилл взбежал по одной из спиральных лестниц и выхватил книгу с полки. – Лучше возьмите вот это – вам наверняка будет интересно. Ловите! – И с этими словами он не глядя бросил книгу вниз, так что Тесс пришлось поторопиться, чтобы подхватить ее на лету.

Большой, почти квадратный фолиант был обтянут темно-синим бархатом, а на обложке красовался причудливый символ, похожий на татуировку Уилла, а под серебром было отпечатано название: «Кодекс Сумеречных охотников». Тесс подняла голову и посмотрела на Уилла:

– Что это такое?

– А разве по названию не понятно? – усмехнулся Уилл. – Поскольку вы поселились в нашей святой святых, у вас непременно возникнут вопросы о Сумеречных охотниках. И в этой книге вы найдете ответы. Не только о нас и о нашей истории, но и об обитателях Нижнего Мира... О таких, как вы. – Лицо Уилла внезапно стало очень серьезным. – Только будьте осторожнее с этой книгой, ведь ей шестьсот лет. И это единственный экземпляр. По нашим законам того, кто испортит или потеряет эту книгу, могут приговорить к смерти.

– Вы это серьезно? – вздрогнула Тесс.

– Конечно, нет! – Уилл спрыгнул с лестницы прямо перед Тесс. – Вы что, верите каждому моему слову? Это потому, что у меня лицо, заслуживающее доверия? Или вы просто настолько наивны?

Тесс нахмурилась, молча прошла через зал, уселась на одну из каменных скамей и раскрыла «Кодекс», пытаясь не обращать внимания на Уилла, который тут же устроился рядом. Сосредоточиться было сложно.

Первую страницу книги украшало то же изображение, которое Тесс видела на гобеленах в коридорах: ангел, поднимающийся из озера, с мечом в одной руке и чашей – в другой. Внизу стояла подпись: «Ангел Разиэль и Орудия Смерти».

– Вот так все и начинается, – прокомментировал Уилл. – Правильное заклинание, капелька крови – и человек превращается в непобедимого воина... Вы, конечно, не поймете нас только по книгам, но для начала и это неплохо.

– Человек, говорите? Скорее уж ангел мщения, – пробормотала Тесс, переворачивая страницы.

В книге то и дело попадались изображения ангелов, падающих с небес: перья сыпались с их крыльев, словно искры – от падающей звезды. На некоторых картинках снова был изображен ангел Разиэль с открытой книгой в руках; знаки на ее страницах пылали ярким пламенем. Вокруг ангела на коленях стояли люди с уже знакомыми Тесс татуировками. А на других картинках – люди без глаз и с зашитыми ртами, точь-в-точь как тот, которого она увидела, очнувшись в доме Шарлотты. И, конечно, Сумеречные охотники, размахивающие пылающими мечами, словно ангелы из небесного воинства. Наконец Тесс оторвала взгляд от книги и посмотрела Уиллу в глаза:

– Значит, вы – ангелы? Или их потомки?

Уилл промолчал. Он рассеянно смотрел в окно на круглый внутренний двор Института, со всех сторон окруженный высокими стенами. Напротив высилась арка, забранная железной решеткой, а за решеткой виднелся кусочек улицы, залитой тусклым желтым светом газовых фонарей. Венчали ворота большие кованые буквы; из окна надпись было видно задом наперед, и Тесс не сразу ее разобрала.

– *Pulvis u umbra sumus*. Это из Горация, – пояснил Уилл. – Мы – прах и тень. Очень уместно, правда? Охотники на демонов живут недолго. Почти все мы умираем молодыми, а оставшиеся в живых сжигают тела убитых: прах к праху, в буквальном смысле слова. Очень скоро память о нас теряется в густой тени истории, и в книге мира не находится для нас и строчки.

Тесс посмотрела на юношу: сейчас он выглядел очень странно и в то же время притягательно. Казалось, вся жизнь представляется ему одновременно и забавной до невозможности, и бесконечно трагичной. Что же с ним произошло, отчего он стал таким? Почему его забавляют тьма и смерть? Другие Сумеречные охотники, похоже, смотрели на вещи иначе. Может, родители его так воспитали? Но кто его родители?

– Неужели вам никогда не бывает страшно? – тихо спросила она. – Вы не боитесь, что все это может сюда проникнуть?

– Демоны и прочая нечисть? – спросил Уилл, и Тесс замялась: она, скорее, имела в виду зло вообще. Но Уилл заговорил, не дожидаясь ответа: – Раствор, скрепляющий эти камни, был замешан на крови Сумеречных охотников. Все балки сделаны из рябины. Каждый гвоздь отлит из серебра, железа или электрума. Парадную дверь может открыть лишь тот, у кого в жилах течет наша кровь. Так что этот дом – настоящая крепость. Поэтому я не боюсь.

– Но почему вы живете в этой в крепости? – спросила Тесс и, поймав на себе удивленный взгляд юноши, пояснила: – Насколько я поняла, вы не в родстве с Шарлоттой и Генри. И вряд ли они вас усыновили – они еще слишком молоды. К тому же мне показалось, что далеко не все дети Сумеречных охотников живут в Институте. Только вы и Джессамина...

– И Джем, – напомнил Уилл.

– Да, но не в этом суть. Я хочу сказать, почему вы не живете со своими семьями?

– У нас нет семей. Родители Джессамины погибли в огне. Родители Джима... Джем родом из дальних краев. Его родителей убили демоны. Согласно Договору, Конклав несет ответственность за всех детей Сумеречных охотников, пока те не достигнут восемнадцати лет.

– Значит, вы стали друг для друга семьей?

– Если вы предпочитаете смотреть на это с романтической точки зрения, то да, мы друг другу как братья и сестры. Да и вы тоже, мисс Грей, пусть и на время.

– В таком случае называйте меня по имени, как мисс Лавлейс, – потребовала Тесс и отчаянно покраснела.

Уилл широко улыбнулся, и его синие глаза ярко сверкнули.

– Тогда и вы обращайтесь ко мне по имени... Тесс.

Раньше Тесс никогда не задумывалась о своем имени, но в устах Уилла оно вдруг показалось ей особенным – твердое, решительное «Т» и нежное двойное «С», произнесенное на выдохе. Едва не задохнувшись от нахлынувших на нее странных чувств, она тихо произнесла, чуть растягивая слово:

– Уилл.

– Да? – В его глазах блеснули озорные огоньки, и Тесс вдруг стало ужасно неловко.

– А как вы учитесь? – поспешно спросила она. – То есть, как вы становитесь Сумеречными охотниками? Кто учит вас сражаться и рисовать магические символы?

Уилл улыбнулся:

– У нас был наставник, который тренировал нас долгое время. Но не так давно он уехал в Идрис, и сейчас Шарлотта ищет ему замену. Сама она учит нас истории и древним языкам.

– Выходит, миссис Бранвелл – что-то вроде вашей гувернантки?

Уилл ухмыльнулся.

– Можно сказать и так. Но на вашем месте я бы не стал говорить ей это в лицо, если хотите сохранить руки-ноги в целости. По виду не скажешь, но она неплохо управляется с оружием.

Тесс изумленно моргнула:

– Вы хотите сказать... Неужели Шарлотта тоже сражается с демонами? Как вы и Генри?

– Конечно. А почему нет?

– Но она ведь женщина!

– Боудикка тоже была женщиной.

– Кто?

– «Так королева Боудикка на колеснице горделивой / С копьем в руке и взором львиным...» – Уилл заглянул Тесс в лицо и усмехнулся: – Не знаете? Будь вы англичанкой, вы бы знали. Напомните как-нибудь, чтобы я нашел вам книгу о ней. Одним словом, это была могущественная королева-воительница. Когда ее наконец разгромили, она приняла яд, чтобы не попасть в плен к римлянам. Так что Боудикка была храбрее любого мужчины. И Шарлотта, по-моему, из того же теста, хотя и ростом не вышла.

– Но что же в этом хорошего? Я имею в виду, женщинам это несвойственно!

– Что именно?

– Ну, кровожадность, – немного подумав, ответила Тесс. – Свирепость. Воинственность.

– Я видел, как свирепо вы отбивались от Темных Сестер, – заметил Уилл. – И если я ничего не путаю, леди Одли тоже была убийцей...

– Значит, вы читали эту книгу! – воскликнула Тесс с восторгом.

Уилл приподнял бровь.

– Я предпочитаю «След змеи». Больше приключений, меньше доморощенных драм. Впрочем, лучше «Лунного камня» книги нет. Вы читали Коллинза?

– Я обожаю Уилки Коллинза! – воскликнула Тесс. – «Армадель»! «Женщина в белом»... Вы что, смеетесь надо мной!

– Нет-нет, не над вами, – отсмеявшись, выговорил наконец Уилл. – Просто я еще никогда не встречал человека, которого бы так воодушевляли книги. Такое впечатление, что они для вас как бриллианты.

– Ну и что? Неужели у вас нет ничего, что бы вы любили всем сердцем? Только не говорите мне об устрицах, лаун-теннисе и прочих глупостях.

– Боже, вы видите меня насквозь! – в деланом ужасе воскликнул Уилл.

– У каждого есть что-то, без чего он просто жить не может. И я непременно выясню, без чего не можете жить вы... – Тесс хотела добавить что-то еще, но, взглянув на юношу, смущенно замолчала. Уилл пристально смотрел на нее, и глаза его были такого же темно-синего цвета, как и бархатный переплет книги, которую Тесс держала в руках. Его взгляд медленно скользнул по лицу девушки, спустился на шею, потом еще ниже, до самого пояса, и наконец Уилл снова посмотрел ей в глаза. Сердце Тесс затрепетало, во рту пересохло. Ее охватило какое-то странное желание, суть которого она не могла понять.

– Уже поздно, – внезапно заявил Уилл, отводя взгляд. – Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

– Я... – хотела было возразить Тесс, но тут же поняла, что спорить не о чем. Уилл был прав – сквозь оконное стекло она видела, как на черном ночном небе сверкают булабочные головки звезд. Тесс встала и, прижимая книгу к груди, вышла за Уиллом в коридор.

– Есть несколько правил. Будете следовать им – и никогда не заблудитесь в Институте. Сейчас я вас научу. – Уилл по-прежнему не сводил с нее внимательного взгляда, но что-то в его поведении странным образом изменилось, как будто Тесс его обидела. Но что такого она могла сделать? – Чтобы понять, куда ведет та или иная дверь или коридор... – Внезапно он умолк, и Тесс увидела, что навстречу им идет Софи. В руках она несла огромную корзину с чистым бельем.

Увидев Уилла и Тесс, горничная остановилась.

– Софи! – Стеснение Уилла как рукой сняло. – Вы уже прибрались в моей комнате?

– Все готово. – Софи даже не улыбнулась в ответ. – Там было очень грязно. Надеюсь, вы больше не станете таскать в Институт останки демонов.

Тесс даже рот разинула от удивления. Какое право имеет эта Софи делать замечания Уиллу?! Она же служанка, а Уилл – джентльмен, пусть он даже гораздо моложе нее.

Но Уиллу, очевидно, было не привыкать к подобным выходкам:

– Это часть моей работы, милая Софи.

– Между прочим, мистер Бранвелл и мистер Карстерс чистят свою обувь сами, – заявила Софи и перевела мрачный взгляд с Уилла на Тесс. – Возможно, вам стоило бы брать пример с них.

– Возможно, – легко согласился Уилл. – Но сомневаюсь, что у меня получится.

Софи нахмурилась и двинулась дальше по коридору, высоко вскинув голову.

Тесс с изумлением посмотрела на Уилла:

– Что это было?

Уилл лениво пожал плечами:

– Софи нравится делать вид, что она меня не любит.

– Не любит? Да она вас *ненавидит!* – В другой ситуации Тесс могла бы спросить, не поссорились ли Уилл и Софи, но как можно поссориться со *служанкой*? Если слуги плохо выполняют свои обязанности, их попросту увольняют.

– Что... Что между вами произошло?

– Довольно, Тесс, – с преувеличенным терпением проговорил Уилл. – Кое-что вам понять не дано.

Больше всего на свете Тесс ненавидела, когда ей говорили, что она чего-то не может понять. Потому что она слишком молода, потому что она – девушка... Находились тысячи причин, но ни в одной из них не было смысла. Она упрямо вздернула подбородок:

– Не хотите – не говорите. Но такое впечатление, что вы ее очень обидели.

Уилл внезапно помрачнел.

– Думайте что угодно. Все равно вы ничего обо мне не знаете.

– Я знаю, что вы не любите отвечать на вопросы прямо. Знаю, что вам лет семнадцать. Знаю, что вы любите Теннисона – вы уже дважды его цитировали: в Темном Доме и здесь, в библиотеке. Знаю, что вы сирота, как и я...

– Я *никогда* не говорил, что я сирота! – Лицо Уилла неожиданно исказила ярость. – И я терпеть не могу поэзию. Так что получается, вы и в самом деле ничего обо мне не знаете!

На этом он резко развернулся и зашагал прочь по коридору.

5

Кодекс Сумеречных охотников

*Не отличить от яви сон,
Доколе спим и длится он.*

*Альфред Теннисон,
Высший пантеизм*

Тесс целую вечность блуждала по коридорам, совершенно неотличимым друг на друга, пока ей, наконец, не улыбнулась удача. Совершенно случайно она заметила знакомый просвет между бесконечными гобеленами и сообразила, что ее спальня – за одной из дверей, тянущихся вдоль этого коридора. После нескольких проб и ошибок она отыскала нужную дверь, вошла в спальню и заперлась на засов.

Переодевшись в ночную рубашку и забравшись под одеяло, она раскрыла «Кодекс Сумеречных охотников» и принялась за чтение. «Вы, конечно, не поймете нас только по книгам», – сказал Уилл, но он не понимал, что для Тесс значат книги. Книги были для нее воплощением истины и смысла; книги признавали, что она, Тесс, существует и что на свете есть другие такие же, как она. И только теперь, держа в руках Кодекс, она вдруг осознала, что все произошедшее за последние шесть недель совершенно реально – и куда реальнее, чем вся ее прошлая жизнь.

Из Кодекса Тесс узнала, что Сумеречные охотники ведут свой род от архангела по имени Разиэль, который вручил первому из них «Серую книгу», написанную на «языке небес». Причудливые буквы этого языка украшали тела Сумеречных охотников. Татуировки наносили походям на перо инструментом, который назывался *стилом*, – тем же, с помощью которого Уилл открыл двери в Темном Доме. Эти татуировки защищали нефилимов и давали всевозможные чудесные способности: помогали быстро исцеляться от ран, наделяли сверхчеловеческой силой и скоростью, позволяли видеть в темноте и даже скрывали своего обладателя от глаз простецов. Однако этим даром мог воспользоваться не каждый. Если вырезать такие татуировки на коже обычного человека или обитателя Нижнего Мира, тот испытает мучительную боль и вскоре умрет или сойдет с ума.

Кроме татуировок, у Сумеречных охотников имелась и другая защита: перед боем они надевали зачарованные кожаные доспехи. На картинках изображались охотники из разных стран, облаченные в такие доспехи. К удивлению Тесс, среди них попадались и женщины в длинных туниках и брюках – настоящих мужских брюках, а не шароварах для женщин, которые так ретиво высмеивали газетчики. Листая страницы, Тесс размышляла – неужели Шарлотта и Джессамина тоже носят такую странную одежду?

Следующие страницы были посвящены другим дарам, которые Разиэль оставил своим наследникам, – могущественным волшебным предметам, которые назывались Орудиями Смерти. А затем Тесс прочла о родной стране Сумеречных охотников – крошечном клочке земли, находящемся на территории бывшей Священной Римской империи. Это государство, или, вернее, город, носивший название Идрис, Сумеречные охотники окружили мощными защитными заклятиями: ни один простец не мог проникнуть в его пределы.

Лампа догорала, веки Тесс понемногу тяжелели и начинали слипаться. Но она продолжала читать. Она узнала, что обитатели Нижнего Мира – это сверхъестественные существа: эльфы и феи, вервольфы, вампиры и колдуны. Вампиры и вервольфы когда-то были людьми, но заразились демоническими недугами. Эльфы и феи были полудемонами-полуангелами,

а потому сочетали в себе исключительную красоту со злобным нравом. Колдуны же рождались от женщин, вступивших в связь с демонами. Не удивительно, что Шарлотта спрашивала, оба ли ее родителя были людьми. «Конечно же, они были людьми, – подумала Тесс. – Так что я, слава Богу, не колдунья». Она долго разглядывала гравюру, на которой высокий косматый человек стоял в центре пентаграммы, начерченной мелом на каменном полу. Его глаза с вертикальными зрачками походили на кошачьи. На каждом луче пентаграммы стояли зажженные свечи. Внезапно Тесс показалось, что огоньки их тянутся друг к другу и вот-вот сольются... Тесс моргнула – и тотчас погрузилась в сон.

Во сне она двигалась в танце сквозь клубы дыма, по коридору, стену которого были увешаны зеркалами, и в каждом зеркале, мимо которого она проплывала, отражалось новое лицо. В ушах звучала музыка, прекрасная, завораживающая. Казалось, она доносилась издалека, но в то же время окутывает Тесс со всех сторон. Впереди шел какой-то юноша, почти мальчик – стройный, безбородый. Тесс чувствовала, что знает его, но не может узнать. Она пыталась разглядеть его лицо, но он все время отворачивался. Может, это ее брат, или Уилл, или кто-то еще... Тесс пыталась догнать его, окликала его, но юноша шел, не оборачиваясь, словно клубы дыма несли его за собой. Музыка звучала все громче и громче...

Тесс проснулась, задыхаясь, и резко села на постели. Книга соскользнула с коленей, сон ушел, но музыка осталась, завораживающая, мелодичная. Девушка подошла к двери и выглянула в коридор.

Там музыка звучала еще громче. Звуки неслись из комнаты в дальнем конце коридора. Дверь была слегка приоткрыта, и мелодия, казалось, вытекала через щель, словно вода – через узкое горлышко бутылки.

Тесс тихонько подошла к двери и дотронулась до нее. Та неожиданно распахнулась настежь. В комнате было темно. Лунный свет, лившийся в окно, не мог разогнать тени, но Тесс отметила, что эта комната похожа на ее спальню: такая же большая кровать с балдахином, такая же массивная мебель. Занавески на одном из окон были раздвинуты, и серебряная луна озаряла квадрат пола, на котором стоял юноша со скрипкой. Он прижимал скрипку к плечу; смычок скользил по струнам. Тесс в жизни еще не слышала таких прекрасных, таких чарующих звуков. Глаза музыканта были закрыты.

– Уилл? – спросил он, не открывая глаз и не прекращая играть. – Уилл, это ты?

Тесс промолчала: она не в силах была прервать мелодию. Но уже через миг мальчик сам опустил смычок и, нахмурившись, открыл глаза.

– Уилл... – начал он, но, увидев Тесс, запнулся и даже приоткрыл рот от удивления. – Кто вы? – В его голосе слышалось лишь любопытство, никакого раздражения, хотя Тесс и ворвалась в его комнату посреди ночи. Музыкант был в светлых широких брюках и рубашке без воротника, поверх которых он накинул черный шелковый халат. Тесс решила, что он ровесник Уилла, хотя из-за хрупкого сложения кажется еще моложе. Вдоль его шеи змеился такой же причудливый узор, какие украшали кожу Уилла и Шарлотты.

Теперь Тесс знала, что это не просто татуировки. Это Метки. И они означают, что перед ней – *нефилим*, потомок людей и ангелов. Неудивительно, что в лунном свете его бледная кожа светилась подобно колдовскому камню, а волосы его и слегка раскосые глаза сияли серебром.

– Простите, пожалуйста, – пробормотала Тесс, сгорая со стыда. – Я... Я зашла сюда случайно. Просто моя комната... тут рядом, и...

– Ничего страшного. – Музыкант опустил скрипку – Вы мисс Грей? Девушка, способная менять свой облик? Уилл рассказывал о вас.

– О... – выдохнула Тесс.

– В чем дело? – Юноша уставился на нее с любопытством. – Вам неприятно, что я знаю о вашем даре?

– Нет-нет, просто мне кажется, что Уилл на меня сердится... – объяснила Тесс. – И я не знаю, что он мог вам рассказать...

Музыкант рассмеялся.

– Уилл сердится на всех подряд, – заявил он. – К тому же я привык делать выводы самостоятельно.

Лунный свет блеснул на полированной поверхности скрипки, когда юноша повернулся, чтобы положить ее и смычок на платяной шкаф.

– Извините, что я не представился сразу, – произнес он со смущенной улыбкой. – Я Джеймс Карстерс. Но, пожалуйста, зовите меня просто Джем. Все меня так зовут.

– Так вы и есть Джем! – воскликнула Тесс. – Вас не было за ужином. Шарлотта сказала, что вы неважно себя чувствуете. Надеюсь, вам уже легче?

Джем пожал плечами.

– Я просто хотел отдохнуть.

– Да, полагаю, работа у вас утомительная. – После чтения «Кодекса» в голове у Тесс так и бурлили новые вопросы. – Уилл сказал, что вы приехали издалека. Вы жили в Идрисе?

Брови юноши удивленно поползли вверх.

– Вы знаете об Идрисе?

– Или вы из другого Института? Они ведь есть во всех больших городах, верно? А почему вы решили приехать в Лондон?

– Как много вопросов сразу! – усмехнулся Джем.

– Мой брат всегда говорил, что любопытство – мой худший грех.

– Ну из всех грехов это далеко не самый худший. – Джем уселся на сундук, стоявший в ногах кровати, и пристально посмотрел на Тесс. Лицо его было очень серьезным. – Что ж, давайте, спрашивайте, о чем хотите. Мне все равно не спится.

Внезапно Тесс вспомнила слова Уилла: родителей Джема убили демоны. «Нет, нельзя его об этом спрашивать», – подумала она и вместо этого повторила свой первый вопрос:

– Где же вы жили прежде?

– В Шанхае, – ответил Джем. – Знаете, где это?

– В Китае! – с возмущением ответила Тесс. – Как же можно этого не знать?

Джем усмехнулся:

– Многие не знают.

– И что же вы делали в Китае? – с искренним любопытством поинтересовалась Тесс. Ей было трудно представить, что это за страна: при мысли о Китае на ум приходили только Марко Поло и чай. И еще казалось, что Китай – это где-то очень-очень далеко, «к востоку от солнца и к западу от луны», как сказала бы тетя Гарриет. – Я думала, что там бывают одни только миссионеры и моряки.

– Сумеречные охотники живут по всему миру. Моя мать была китайкой, а отец – англичанином. Они познакомились в Лондоне, потом переехали в Шанхай, когда отцу предложили управлять тамошним Институтом.

Тесс уставилась на него с удивлением. Выходит, Джем – китаец по матери? Тесс знала, что в Нью-Йорке полным-полно китайских иммигрантов, но те в основном работают в прачечных или торгуют самокрутками на улице. И она в жизни не видела китайца, пусть даже и полукровку, похожего на Джема – такого высокого, с серебристыми волосами и светлыми глазами. Может, все дело в том, что он – Сумеречный охотник? Но она не знала, как об этом спросить, чтобы не показаться грубиянкой.

К счастью, Джем не стал дожидаться, что она ответит, и задал встречный вопрос:

– Прошу прощения, но... ваши родители умерли?

– Вам это Уилл сказал?

– Не было нужды. Мы, сироты, умеем узнавать друг друга. Позвольте спросить... вы были очень маленькой, когда это случилось?

– Мне было всего три года. Они ехали в экипаже и разбились. Я почти их не помню... – *«Только крошечные проблески – запах табачного дыма, узор из бледной сирени на платье матери...»* – Меня вырастила тетя. И брат, Натаниэль. Но моя тетя... – И тут к ее горлу подступили слезы. Она вспомнила тетю: та лежала на узкой медной кровати в своей спальне, и глаза ее горели лихорадочным огнем. Под конец она уже не узнавала племянницу и называла ее именем покойной сестры – Элизабет. Тесс держала тонкую руку тети, когда та умерла. Больше при этом никого не было – только она и священник. И в тот момент Тесс поняла, что осталась совсем одна. – Тетя умерла недавно. Подхватила лихорадку. У нее всегда было слабое здоровье...

– Мне очень жаль, – сказал Джем, и слова прозвучали совершенно искренне.

– Это было ужасно: мой брат к тому времени уже уехал в Англию. Всего за месяц до того, как тетя... Он только и успел прислать нам подарки – чай от «Фортнам энд Мейсон» и шоколад. После того как тетя умерла, я писала брату много раз, но все мои письма возвращались. Я была в отчаянии, но потом внезапно он прислал мне билет. Билет на пароход до Саутгемптона и записку, где говорилось, что Нат встретит меня в порту. Что теперь, когда тети не стало, я должна перебраться к нему в Лондон. Вот только теперь мне кажется, что эту записку написал вовсе не он... – Голос Тесс прервался, глаза жгло от навернувшихся слез. – Простите меня. Я так бессвязно рассказываю... Вы вовсе не обязаны все это слушать....

– А что за человек ваш брат? Какой он?

Тесс с удивлением посмотрела на Джема. Другие интересовались, каким образом Ната угораздило ввязаться в такие неприятности. Спрашивали, действительно ли Темные Сестры держали его в плену. Обладает ли он, наконец, таким же даром, как Тесс. Но до сих пор никому еще не приходило в голову спросить, что он за человек.

– Тетя называла его мечтателем, – ответила Тесс. – Он вечно строил воздушные замки. Никогда не заботился о том, как обстоят дела в реальности, – говорил только, что рано или поздно получит все, что хочет... Точнее, мы получим, что хотим, – тут же поправились она. – Он часто играл на деньги – думаю, потому, что не мог представить себе, что может проиграть: ведь проигрыш никак не вписывался в его мечты.

– Мечты иногда опасны.

– Нет... Нет... – Тесс покачала головой. – Я не так выразилась. Он был замечательным братом. Он...

Шарлотта была права; куда легче справиться со слезами, если пристально смотреть на какой-нибудь предмет. Тесс уставилась на руки Джема. Изящные и длинные кисти с таким же изображением глаза на тыльной стороне, как и то, что украшало руки Уилла.

– Что это значит? – Тесс указала на татуировки.

– Что это значит?

Джем, похоже, не придавал значения перемене темы.

– Это метки. Вы о них уже что-то знаете? – Он протянул ей руку ладонью вниз. – Этот знак называется «Зрение». С его помощью мы видим Нижний Мир. – Джем перевернул руку и закатал рукав рубашки. По его бледной руке тянулась черная вязь узоров, словно вплетавшаяся в плоть. – Этот помогает двигаться быстрее любого животного, этот – видеть ночью. Этот дает нам ангельскую власть, а этот помогает ранам быстрее затягиваться, – перечислял он. – Называются они сложно и не по-английски.

– А от них не больно?

– Было больно, когда их делали. А теперь совсем не больно. – Он опустил рукав и улыбнулся Тесс. – Хотите спросить еще о чем-то?

«Вы и не представляете, сколько вопросов я хотела бы задать!!» – подумала Тесс и тут же спросила:

– Почему вам не спится?

Она сразу же поняла, что застала Джема врасплох. С ответом он не торопился. «Интересно, почему он колеблется?» – с удивлением подумала Тесс. Ведь можно просто солгать или отказаться отвечать на вопрос, как обычно поступал Уилл. Но, по-видимому, Джем не собирался лгать.

– Мне снятся кошмары, – в конце концов ответил он.

– Мне тоже снился сон, – сказала Тесс. – Мне снилась ваша музыка.

Он усмехнулся:

– Кошмарно?

– Нет. Это было восхитительно. Самая прекрасная музыка, какую я слышала с тех пор, как попала в этот ужасный город.

– Лондон отнюдь не ужасен, – возразил Джем. – Вам просто надо узнать его получше. Когда-нибудь мы с вами прогуляемся по городу, и я покажу вам красивые места... мои любимые.

– Поешь хвалы нашему прекрасному городу? – раздался насмешливый голос.

Тесс резко обернулась и увидела Уилла, прислонившегося к дверному косяку. В свете факелов, озаряющих коридор, его волосы сияли, как золото. Подол его темного пальто и черные ботинки были заляпаны грязью, как будто он только что вернулся с улицы, а на щеках горел румянец. Головного убора не было – впрочем, как и всегда.

– Разве мы плохо тебя приняли, Джеймс? Сомневаюсь, что со мной бы обращались так же хорошо, окажись я в Шанхае. И как, скажи на милость, ты зовешь нас?

– *Ян гуйцзы*, – ответил Джем, ничуть не удивившийся внезапному появлению Уилла. – Заморские дьяволы.

– Слышите, Тесс? Я – дьявол. Да и вы тоже. – Уилл не спеша пересек комнату, присел на край кровати и принялся расстегивать пальто.

– У тебя мокрые волосы, – заметил Джем. – Где ты был?

– Там и сям... где только я не был... – усмехнулся Уилл. Обычное изящество движения его не оставило, но все равно казалось, что с ним что-то не так: этот странный румянец и необычный блеск в глазах...

– Ты красный, как рак, – добавил Джем.

«Ах, вот оно что, – подумала Тесс, – он попросту пьян». Она не раз видала подвыпившего брата и научилась распознавать признаки. Почему-то ее охватило непонятное разочарование.

Джем лишь усмехнулся.

– Где же ты был? В «Синем драконе»? В «Русалке»?

– В «Таверне дьявола», если тебе уж так интересно, – вздохнул Уилл и привалился к столбику кровати. – У меня на этот вечер были такие планы... Напиться в стельку и поразвлечься от души с веселыми дамами. Но, увы, не судьба. Не успел я опрокинуть третью рюмку в «Дьяволе», как ко мне подошла прелестная девочка – торговка цветами. Предложила мне маргаритки по два пенса за штуку. Сами понимаете, та еще цена. Но стоило мне отказаться, как девочка меня ограбила.

– Маленькая девочка вас ограбила? – удивилась Тесс.

– Оказалось, это вовсе не маленькая девочка, а карлик в женском платье. Его зовут Шестипалым Найджелом.

– Да, перепутать нетрудно, – усмехнулся Джем.

– Он сунул руку мне в карман, а я поймал его, – продолжал Уилл, воодушевленно жестикулируя. – Не мог же я спокойно ждать, пока меня грабят! Тут же завязалась драка. Я определенно брал верх, но потом этот Найджел запрыгнул на стойку и дал мне по голове кувшином джина.

– А-а! – протянул Джем. – Так вот почему у тебя мокрые волосы.

– Мы прекрасно дрались, – добавил Уилл. – Но владелец «Дьявола» смотрит на вещи иначе. Он вышвырнул меня за дверь и велел не возвращаться в ближайшие две недели.

– Так для тебя будет лучше, – без малейшего сочувствия сказал Джем. – Значит, ты провел вечер как обычно. Вот и хорошо, а то мне на минуту показалось, что ты вернулся так рано, чтобы справиться о моем здоровье.

– По-моему, ты без меня не скучал. Вижу, ты уже познакомился с нашей таинственной гостьей. – Впервые с момента своего появления в комнате Уилл посмотрел на Тесс. – Вот уж не знал, что вы можете вломиться к незнакомому джентльмену в спальню посреди ночи! Знал бы заранее – сам попросил бы Шарлотту, чтобы она вас у нас оставила.

– По-моему, это вас не касается, – отрезала Тесс. – Особенно после того, как вы отказались проводить меня до комнаты и бросили одну посреди коридора.

– И вы вместо своей спальни попали к Джемму?

– Это все из-за скрипки, – объяснил Джем. – Тесс услышала, как я играю.

– А, этот ужасный, заунывный вой? – Уилл обернулся к Тесс в ожидании одобрения своих слов. – Не понимаю, почему все окрестные коты не сбегаются на эти жуткие звуки.

– А по-моему, Джем играет хорошо.

– Вот именно, – поддакнул Джем.

– Да вы против меня сговорились! – Уилл обвиняюще наставил на них палец. – Значит, я вам больше не нужен? Третий лишний, да? Боже мой, придется подружиться с Джессаминой!

– Джессамина тебя терпеть не может, – возразил Джем.

– Тогда с Генри.

– Генри будет поджигать на тебе одежду. Каждый божий день.

– Значит, с Томасом, – предположил Уилл.

– Томас... – начал было Джем, но вдруг согнулся в припадке страшного кашля, соскользнул с крышки сундука и упал на колени.

Тесс бросила испуганный взгляд на Уилла. Тот, казалось, протрезвел в мгновение ока. Спрыгнув с кровати, он опустился на колени рядом с Джемом и положил руку ему на плечо.

– Джеймс, – тихо проговорил он. – Где оно?

Джем, содрогаясь всем телом, поднял руку, словно пытаясь оттолкнуть его:

– Не нужно... Я... в порядке...

Он снова закашлялся, и на пол перед ним брызнули красные капли. Кровь!

Уилл еще сильнее сжал плечо друга. Тесс заметила, как побелели костяшки его пальцев.

– Где оно? Куда ты его положил?

Джем слабо махнул рукой:

– Там... – Он задыхался. – На каминной полке... в коробке... серебряной...

– Я принесу. – Тесс никогда бы не подумала, что голос Уилла может звучать так нежно. – Подожди здесь.

– Ты... ты так говоришь... словно... я могу куда-то уйти... – Джем зажал рот тыльной стороной ладони, а когда опустил руку, Тесс увидела, что метка в виде глаза окрасилась кровью.

Уилл вскочил на ноги, развернулся... и ошеломленно уставился на Тесс, словно забыл, что она до сих пор находится в комнате.

– Уилл... – шепнула она. – Могу я чем-нибудь...

– Пойдемте! – Уилл схватил ее за руку и вежливо, но решительно повел к двери. Когда они оказались в коридоре, он встал, загородив собой дверной проем. – Спокойной ночи, Тесс.

– Но он кашляет кровью! – шепотом возразила Тесс. – Может, позвать Шарлотту?..

– Нет, – отрезал Уилл, бросив быстрый взгляд через плечо, и снова повернулся к Тесс. Наклонился к ней, положил руку ей на плечо. Сейчас Уилл стоял так близко, что она слышала запах, пропитавший его пальто: сырой лондонский воздух, смесь металла, смога и тумана. Что-то в этом запахе казалось странным, но Тесс не могла понять, в чем дело.

– У него есть лекарство, – тихо проговорил Уилл. – Я принесу ему все, что нужно. И Шарлотте вовсе незачем об этом знать.

– Но если он болен...

– Пожалуйста, Тесс, – в синих глазах Уилла читалась мольба. – Будет лучше, если вы никому об этом не расскажете.

Внезапно Тесс поняла, что не может отказать Уиллу.

– Я... Хорошо.

– Спасибо.

Отпустив плечо девушки, Уилл поднял руку и легко дотронулся до ее щеки. Тесс была так потрясена, что не вымолвила ни слова, когда Уилл захлопнул дверь у нее перед носом. И только когда она услышала скрежет задвижки, до нее дошло, что именно ей показалось странным.

Уилл утверждал, что весь вечер пил, – и, более того, о его голову разбили кувшин джина. Но спиртным от него не пахло!

* * *

Уснуть Тесс удалось далеко не сразу. Она долго лежала с открытыми глазами, слушая мерное тиканье механического ангела и глядя на полосы света от уличных фонарей, перечертившие потолок.

* * *

Тесс разглядывала себя в зеркале над туалетным столиком, пока Софи застегивала ей пуговицы на спине. В ярком утреннем свете, лившемся через высокие окна, лицо казалось мертвенно-бледным. Под глазами залегли серые тени.

Вообще-то у Тесс не было привычки вертеться перед зеркалом. Обычно ей хватало беглого взгляда на свое отражение, чтобы убедиться, что волосы в порядке и на одежде нет пятен. Но сейчас она не могла оторвать взгляда от этого худого, бледного лица. Казалось, отражение идет рябью, словно она смотрелась в воду, – и Тесс это напоминало дрожь, охватывающую ее всякий раз перед превращением. Теперь, когда она примерила на себя чужие лица, увидела мир чужими глазами, как могла она утверждать, что именно это лицо – ее собственное? Быть может, при каждом обратном превращении она воспроизводила свой прежний облик не вполне точно – и, в конце концов, перестала быть собой? Но, с другой стороны, так уж ли это важно? В конце концов, ее лицо – только маска из плоти, не имеющая отношения к тому, что происходит у нее в душе.

В зеркале виднелось и отражение Софи – та стояла в профиль, и в дневном свете шрам на ее щеке казался еще страшнее: словно прекрасная картина, безжалостно располованная ножом. Тесс до смерти хотелось спросить у горничной, что с ней произошло, но она не находила слов. Вместо этого она лишь промолвила:

– Спасибо вам за помощь.

– Рада оказаться полезной, мисс, – равнодушным тоном ответила Софи.

– Софи, я хотела вас спросить... – начала Тесс и тут же почувствовала, как горничная напряглась. «Она думает, что я сейчас спрошу о шраме», – подумала Тесс, а вслух произнесла: – Вчера вечером, в коридоре, вы говорили с Уиллом так...

Софи рассмеялась – коротко, но от всей души.

– Мне позволено говорить с мистером Эрндейлом так, как я хочу. Это входит в условия моего договора о найме.

– Шарлотта разрешила вам диктовать условия?

– Не так уж просто найти человека, который сможет работать в Институте, – пояснила Софи. – Для этого нужно особое Зрение. И у Агаты, и у Томаса оно есть. Миссис Бранвелл пригласила меня сразу, когда узнала, что я тоже *вижу*: она сказала, что искала горничную для мисс Джессамины целую вечность. Но при этом она предупредила меня насчет мистера Эрондейла, – что он, вероятно, будет со мною груб и фамильярен. И добавила, что я могу грубить в ответ, сколько мне будет угодно.

– Ну, поскольку он грубит всем подряд, это даже и неплохо, что хоть кто-то может грубить ему, – заметила Тесс.

– Подозреваю, что миссис Бранвелл именно так и подумала. – Софи усмехнулась, и Тесс подумала, что с улыбкой на лице она становится настоящей красавицей, и никакой шрам тому не помеха.

– Значит, вам нравится Шарлотта? – спросила Тесс. – По-моему, она и правда ужасно добрая.

Софи пожала плечами:

– На прежнем месте работы миссис Аткинс – тамошняя домоправительница – вела подсчет всем использованным прислугой свечам и кусочкам мыла. Мыло приходилось смыливать до конца, чтобы получить новый кусочек. А миссис Бранвелл дает мне новое мыло всякий раз, когда я прошу. – Похоже, для Софи это и впрямь был самый верный признак доброго сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.